

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт истории и международных отношений

Кафедра востоковедения

Выпускная квалификационная работа

Китайская мифология: особенности становления и развития

Выполнила: студентка
4 курса 167-1 гр. ИФ
А.Е. Кунц

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Анисимова И.В.

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
востоковедения
д.и.н., проф. Лысенко Ю.А.

«__» _____ 2020 г.

ВКР защищена:
«__» _____ 2020 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК:
д.и.н., проф. Бармин В.А.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Характеристика мифологических систем.....	10
1.1. Теория мифа.....	10
1.2. История и причины возникновения мифа.....	16
1.3. Общемировая классификация мифологической системы.....	25
Глава II. Китайская мифология: исторические основы и пути развития.....	39
2.1. Классификация китайской мифологии: общемировые тенденции.....	39
2.2. Особенности китайской мифологии.....	51
Заключение.....	59
Список источников и литературы.....	68

Введение

Актуальность исследования. Актуальность данной темы обуславливается, прежде всего, тем, что в настоящее время роль Китая в мире возрастает, и все больше людей начинают интересоваться, как самим государством, так и его культурой, а, как известно, традиционной основой каждой культуры, а в большей степени - китайской, являются мифологические элементы.

Древние мифы и по сей день имеют отклик в культуре Китая. С детства и на протяжении всей жизни жителя Китая окружают герои древних сказаний и легенд: образы встречаются в книгах, фильмах и даже становятся олицетворением традиционных праздников, которые крайне важны в культуре Китая.

Таким образом, в большой степени именно посредством усвоения основных идей, которые транслируются в сюжетах мифологии, происходит формирование образа мышления и становление личности китайцев. Китайцы ассоциируют себя с образцовыми героями древности, соотносят свои действия с нормами, которые диктуются в мифах, и это становится одним из ключевых факторов формирования их самосознания и по сей день. Примером этому служит тот факт, что элементы китайской мифологии не однократно встречаются в современной популярной культуре: так, например, один из персонажей книги «Канон гор» или «Шань хай цзинь»¹ Лунгуй в настоящее время является главным героем многочисленных видеоигр (Dungeons&Dragons, World of Warcraft, Might and Magic VIII и т.д.) (Приложение А). Императору Юй посвящено немало телевизионных сериалов, фильмов и мультфильмов аниме (Звездные врата, Корзинка фруктов, Запретное царство и т.д.). Нюйва появляется в видеоигре Koei Dynasty Warriors 3 и более поздней версии игры Warriors Orochi 2.

¹ Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. 2-е изд., испр. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. — С. 309.

Миф - является неотъемлемой частью человеческой жизни, будь то космогонические мифы или любые другие. Переосмысление понятия «миф» произошло в XX в. и было обусловлено различными причинами. Значительным толчком к изучению мифологии послужило оформление такой новой науки, как этнография, а именно накопление огромного количества материала о жизни общин, находящихся на ранних стадиях развития. Благодаря собранной информации о ритуалах, традициях и мифологии была сформирована основа антропологической теории мифа.

Австрийский психолог и философ Юнг К.Г. в своей книге «Душа и миф»² писал, что миф занимает едва ли не самое важное место, поскольку именно через это понятие философ стремился объяснить связь между обществом и личностью, индивидуальным и коллективным. К. Юнг называл мифы мостиками, которыми соединяют человека с прошлым, делая его актуальным, живым и современным, и считал, что трансформация мифов, подъем их на высший уровень осмысления и положены в основу культурно-исторического развития человечества: «Миф — это то, что происходит с нами».

Объект исследования. Объектом исследования в данной работе являются древнекитайские мифы.

Предмет исследования. Предметом исследования в данной работе выступают отличительные особенности древнекитайской мифологии.

Степень изученности. Проблема изучения китайской мифологии в целом всегда являлась одним из центральных направлений деятельности ученых, в чью компетенцию входило изучение культуры Китая, поэтому на данный момент существует большое количество материалов, касающихся указанного вопроса. Сведения об основных персонажах, сюжетах, классификации китайских мифов содержатся в ряде работ отечественных и

² Юнг, К.Г. Душа и миф [Текст]/ К.Г. Юнг.- Киев, ГБДЮ, 1995. — С. 21.

зарубежных ученых, таких как Юань Кэ³, Дэрк Бодде⁴, Рифтин Б.Л.⁵, Васильев Л.С.⁶, Кравцова М.Е.⁷ - исследования этих авторов были использованы для изучения общих вопросов китайской мифологии, составления характеристики персонажей.

Например, книга профессора Юань Кэ представляет собой наиболее полное и авторитетное собрание материала по мифологии, верованиям и легендам древнего Китая. В обширном послесловии Рифтина Б.Л.⁸, наряду с теоретическими вопросами, рассматривается история изучения китайских мифов в мировой синологии

Васильев Л.С. в своей работе подробно повествует о том, как формировались древнейшие культы, традиции верования и обряды Китая, как возникли в Китае конфуцианство, даосизм и китайский буддизм, как постепенно сложилась синтетическая религия, соединившая в себе элементы всех трех учений, и как все это создало традиции, во многом определившие китайский национальный характер.

В работе Кравцовой М.Е. рассматриваются и объясняются возникновение, сущность и главные отличительные особенности китайских представлений о мире и человеке, верований, культов, философских учений, политической и художественной культуры, поведенческих принципов личности.

Особенно хотелось отметить работу Вернера Э.⁹, в которой дается описание древнейших легенд, сказок и религиозных представлений китайского народа. В книге Ежова В.В.¹⁰ предлагаются основные сюжеты и персонажи мифов и легенд древнего Китая. Том «Мифология. Религия» из

³ Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. – М.: Наука, 1965. — С. 47.

⁴ Д. Бодде. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. М., 1977. — С. 32.

⁵ Рифтин Б.Л.//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 Т. 2 Мифология. Религия / 2007. — С. 69.

⁶ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. — С. 80.

⁷ Кравцова М.Е. «История культуры Китая», СПб, 2003. — С. 46.

⁸ Рифтин Б.Л.//Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 Т. 2 Мифология. Религия / 2007. — С. 86.

⁹ Вернер, Э. Мифы и легенды Китая [Текст]/ Э. Вернер,- М.: Центрполиграф, 2011. — С. 54.

¹⁰ Ежов, В. В. Мифы Древнего Китая [Текст]/ В.В. Ежов,- Москва: Астрель, АСТ, 2004. — С. 98.

энциклопедии Титаренко М.Л.¹¹ посвящен единому духовному комплексу философско-теологической мысли и религиозно-мифологического сознания древних китайцев.

Отдельным аспектом исследований является изучение образа животных в китайской мифологии. Этому посвящены исследования Ван Цина¹², Комиссарова С.А. и Кудиновой М.А.¹³, Панковой К.С.¹⁴, Ли Гэнь и Шантуровой Г.А.¹⁵

Также еще одним аспектом исследований является отражение образов китайских мифов в фольклоре. Этому посвящено исследование Атамановой Е.А. и Тихонова Е.В.¹⁶

Однако в существующих научных трудах роль мифологии в формировании картины мира не фигурирует в качестве объекта специального исследования, поэтому степень изученности темы можно считать недостаточной.

Цель исследования. Целью исследования является выявление уникальности мифологии Древнего Китая.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Проанализировать теоретические основы мифологии как феномена духовной культуры и рассмотреть общемировую классификацию мифов.

¹¹ Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах. Том 2. Мифология. [Текст] / М. Л. Титаренко, - Москва: Издательство «Восточная литература», 2007. — С. 257.

¹² Ван Цин [王青]. Дунву цзуовэй джунгуо шенхуа джун дэ дзюэсэ [Животное как персонаж китайской мифологии = 动物作为中国神话中的角色] / Ван Цин // Ляонин шифан дасюэ вайгуоюэ сюэюань [Ляонинский педагогический университет, институт иностранных языков = 辽宁师范大学 外国语学院]. – 2014. – С. 1-5.

¹³ Комиссаров С.А., Кудинова М.А. Образ небесного пса в китайской мифологии. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. 2012. — С. 70–79.

¹⁴ Панкова К.С. Дракон в китайской мифологии. / Панкова К.С. // Материалы международной научно-практической конференция (Иркутск, 27 апреля 2015 г.): [тез. докл.] / МГЛУ ЕАЛИ. – 2015. – С. 1-4.

¹⁵ Ли Гэнь, Шантурова Г.А. К вопросу о концепте «лиса» в русской и китайской картине мира. / Ли Гэнь, Шантурова Г.А. // Международная студенческая научно-практическая конференция « В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): [тез. докл.] / Гос ИРЯ им А.С. Пушкина. – 2017. – С. 1-3.

¹⁶ Атаманова Е.А., Тихонова Е.В. Образы героев китайских мифов в китайских недоговорках. /Атаманова Е.А., Тихонова Е.В. // Материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции (Томск, 28–29 апреля 2014 г.): [тез. докл.] / НИ ТГУ. – 2014. – С. 1-3.

2. Выявить и обосновать исторические обстоятельства развития древнекитайской мифологии.

3. Выделить и охарактеризовать основные виды древнекитайских мифов.

4. Рассмотреть пантеон богов и определить его место в китайской мифологии.

5. Провести анализ особенностей китайской мифологической системы.

Хронологические рамки. Хронологические рамки данного исследования охватывают период с XI века до нашей эры по III век нашей эры. Так как древнекитайская мифология, в основном, воссоздается по фрагментам древних исторических и философских сочинений, таких как «Шуцзин», «Шицзин», XI-VII столетия до нашей эры; «Чжуаньцзы», IV- III века до нашей эры; «Лецзы» и «Хуайнаньцзы»; а также «Хронологические записи о трёх и пяти правителях» («Сань у ли цзи») Сюй Чжэна (III век нашей эры), то данный период наилучшим образом подходит для исследования по этой теме.

Территориальные рамки. Территориальные рамки данной работы охватывают территорию от Восточного Китая, нижнее течение реки Хуанхэ (из-за того, что более широкое распространение имели предания о культурном герое Фуси именно на тех территориях) до района рек Хуанхэ и Чжэцзян, районов современной Сычуани (так как предполагается, что мифы о потопе зародились там).

Методологическая основа. Методологией магистерской диссертации стали основные положения и принципы теории мифа Лосева А.Ф. В рамках данной теории, «миф — это необходимая категория мысли, подлинная и конкретная реальность»; а «мифология — теория перспективности и выразительности жизни».

Для написания данной работы были выбраны следующие методы исследования: анализ, синтез и описание, а из специальных - историко-

сравнительный, историко-хронологический и историко-генетический метод, который позволил выделить основные черты в мифологической системе Древнего Китая.

Анализ источников. Для того, чтобы в полной мере изучить древние мифы Китая при написании данной работы были рассмотрены разные источники китайской мифологии. Например, такие как «Шань хай цзин» («Книга гор и морей», IV- II столетия до нашей эры)¹⁷ и поэзия Цюй Юаня (IV век до нашей эры)¹⁸. «Шань хай цзин»- древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая, соседних земель и обитающих там созданий. Это произведение, создание которого традиционно приписывается легендарному Великому Юю, в действительности было написано в течение последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры (период Сражающихся царств — династия Хань).

Также были рассмотрены «Хронологические записи о трёх и пяти правителях» («Сань у ли цзи») Сюй Чжэна (III век нашей эры)¹⁹, в которых и содержится всем известный миф о Паньгу и о происхождении Вселенной из куриного яйца, а также о появлении людей, стихий и т.д. Следующими источниками являются «Шуцзин» (древнейшие части XIV–XI вв. до н. э.)²⁰- одна из китайских классических книг, входящая в состав конфуцианского «Пятикнижия», ее редакция приписывается Конфуцию, который привёл в порядок дошедшие до него документы, некоторые из которых считаются древнейшим пластом китайской истории и мифологии, например, указания на всемирный потоп, происшедший будто бы при мифическом императоре Яо; «Чжуаньцзы»²¹ - даосская книга притч, написанная в конце периода

¹⁷ Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. 2-е изд., испр. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. - 349 с.

¹⁸ Цюй Юань. Стихи. [Текст]/ перевод В. Алексеев, Лев Эйлин, Г. Монзелер, В. Панасюк, Н. Федоренко- М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954- 160 с.

¹⁹ Инь Шунь, Чжунго гудай миынцзу шэньхуа юй вэньхуа-чжи яньцзю (Исследования древних национальных мифов и культуры Китая), Тайбэй, 1975. — С. 83.

²⁰ Лукьянов А.Е. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»)[Текст]/ Лукьянов А. Е.- М.: ИДВ РАН, 2014. – 377 с.

²¹ Чжуан цзы. Чжуаньцзы. [Текст]/ перевод Л. Д. Позднеевой- М.: Пальмира, 2016. - 348 с.

Сражающихся царств (III век до н. э.); «Хуайнаньцзы»²² - китайский философский трактат, созданный во времена Ранней (Западной) династии Хань, который пытается объяснить мир на основе мифологии, истории и наблюдений. Данные источники были выбраны, так как именно по фрагментам их реконструируется вся древнекитайская мифология.

Сведения об апробации. Основные положения данного исследования докладывались на VII региональной молодежной конференции «Мой выбор – наука!» (г. Барнаул, 2020 г.).

Структура работы. Исходя из заявленных целей и задач исследования, данная научно-исследовательская работа имеет следующую структуру: она состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

²² Хуайнаньцзы. [Текст]/ перевод Л. Померанцева - М.: Наука - Восточная литература, 2016. - 529 с.

Глава 1. Характеристика мифологической системы.

1.1. Теория мифа.

Мифология (греч. μυθολογία от μῦθος — «предание», «сказание» и λόγος — «слово», «рассказ», «учение») — это особая форма человеческого сознания, способ сохранения традиций в быстро изменяющейся действительности²³; основной метод общинно-родового мышления²⁴; древнейший способ понимания окружающей действительности и человеческой сущности²⁵. Мифология включает в себя народные сказания (мифы, эпос и т. д.).

Миф — совокупность представлений о мире, принимаемая носителем мифологического сознания за действительное и не подвергающееся сомнению знание, в отличие от фольклора, который не обязан восприниматься как нечто правдивое и реальное. Фольклор — это художественно-эстетическое отображение мира, является своего рода порождением мифологии, тем самым сохраняя те или иные её черты, но не становится ей равным²⁶.

Мечковская Н.Б. в этой связи заключает: «Мифология — это исторически первая форма коллективного сознания народа, целостная картина мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания ещё не различены и не обособлены друг от друга. Фольклор — это исторически первое художественное (эстетическое) коллективное творчество народа (словесное, словесно-музыкальное, хореографическое, драматическое)»²⁷.

²³ Митрохин Л. Н. Мифология // Философский словарь. М., 1997. — С. 59.

²⁴ Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: ЧеРо, 1998. — С. 5.

²⁵ Мелетинский Е. М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. — С. 76.

²⁶ Панкин С. Мифологический эпос и фольклор. «История и теория религий». М., 20001. — С. 109.

²⁷ Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Издательский дом: Агентство «Файр», 1998. — С. 206.

Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры, и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодействующих аспектах²⁸.

Миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только ее фрагмент: остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление. Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого «чего-то». Миф говорит только о происшедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило. Персонажи мифа — существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как они действуют в легендарные времена «начала всех начал». Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность (или просто сверхъестественность) их деяния. В целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные проявления священного (или сверхъестественного) в этом мире. Именно эти проявления явились реальной основой создания Мира и сделали его таким, каков он есть сегодня. Более того, именно в результате вмешательства сверхъестественных существ человек стал таким, каков он есть — смертным, разделенным на два пола, обладающим культурой²⁹.

Миф рассматривается как сакральное повествование и, следовательно, как событие, действительно произошедшее, так как оно всегда имеет отношение к определенным реальностям. Космогонический миф имеет в качестве своего обоснования реальность, он «истинен», поскольку само существование мира подтверждает этот миф. Далее: миф о происхождении

²⁸ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 207.

²⁹ Там же.

смерти имеет также свою «реальность», поскольку его доказывает смертность человека, и так далее³⁰.

Так как миф рассказывает о деяниях сверхъестественных существ и о проявлении их могущества, он становится моделью для подражания при любом, сколько-нибудь значительном проявлении человеческой активности³¹.

Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком, миф служит для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл в жизни³².

Господствующая функция мифа состоит в том, чтобы предоставить модели для подражания во время совершения обрядов и вообще любых значимых действий: таковы правила кормления или бракосочетания, работы и обучения детей, искусства и науки мудрости. Эта концепция чрезвычайно важна для понимания человека архаических и традиционных обществ³³.

Необходимо добавить, что в обществах, где миф еще жив, их члены проводят четкую грань, различающую миф — «сказание истинное» и те рассказы и сказки, которые они относят к «сказаниям вымышленным»³⁴.

Например, племя павне отделяет «сказания истинные» от «сказаний ложных», и к первым причисляются в первую очередь такие, которые могут нам поведать о происхождении мира; персонажи этих мифов, существа божественные, сверхъестественные, небесного и астрального происхождения. Вслед за этими мифами приходят рассказы, повествующие об удивительных приключениях национальных героев, о каком-нибудь юноше скромного происхождения, который становится спасителем своего народа, освободив

³⁰ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 209.

³¹ Там же.

³² Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999—. С. 373.

³³ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 209.

³⁴ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994. — С. 55.

его от чудовища, избавив от голода или какого-либо другого бедствия, он совершает многочисленные благородные подвиги, несущие благо народу. Наконец, рождаются рассказы, имеющие отношение к знахарям и целителям и объясняющие, каким образом тот или иной шаман достиг сверхчеловеческой власти, как было создано то или иное объединение шаманов. К сказаниям вымышленным относятся истории, повествующие о приключениях совсем другого рода, например, о приключении койота, волка, живущего в прериях. Таким образом, в «сказаниях истинных» мы имеем дело с явлениями сакральными и сверхъестественными; в «сказаниях вымышленных», напротив, — с содержанием светским; дело в том, что образ койота чрезвычайно популярен в североамериканских мифологиях, где он предстает перед нами в образе лицемерного обманщика, фокусника, плута и мошенника³⁵.

Подобным же образом племя чироки делает различие между мифами священными (космогония, сотворение звезд, происхождение смерти) и сказаниями светскими, которые, например, объясняют некоторые удивительные анатомические и физиологические особенности животных. То же различие мы находим в Африке: представители племени ереро полагают, что мифы, которые рассказывают о происхождении различных родов племени, это истории истинные, так как они сообщают о фактах, действительно происшедших; в то же время рассказы более или менее комические не имеют никакого основания в реальности³⁶.

Знаменательно различие, которое туземцы делают между «истинными сказаниями» и «вымышленными». Две категории повествования представляют собой «сказания», то есть относятся к ряду событий, происшедших в отдаленном, весьма древнем прошлом. Хотя персонажи мифов в основном являются богами и сверхъестественными существами, а

³⁵ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994. — С. 55.

³⁶ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 209.

персонажи сказок героями и наделенными волшебными свойствами животными, у тех и других есть нечто общее: они не принадлежат миру повседневного.

И, тем не менее, туземцы осознавали, что сказания эти совершенно различны. Те, что имеют отношение к мифу, затрагивают их непосредственно, тогда как сказки и басни повествовали о таких событиях, которые, даже когда они приносили изменения в мир (анатомические и физиологические особенности некоторых животных), не меняли удела человеческого как такового.

В действительности мифы сообщали не только о происхождении мира, животных, растений и человека, но и о важнейших событиях, вслед за совершением которых человек стал тем, кем он является в настоящее время, смертным существом того или иного пола, организованным в общество и вынужденным, чтобы выжить, работать в соответствии с определенными правилами. Мир и человек существуют только потому, что сверхъестественные существа творили «в начале всего». Но после образования мира и появления человека произошли другие события, и человек, в его настоящем виде, есть прямой результат этих мифических событий, он создан этими событиями. Он смертен, так как что-то произошло в то время. Если бы этого не произошло, человек не был бы смертным: он мог бы существовать сколь угодно долго, как камень; мог бы, подобно змее, периодически сбрасывать кожу и, следовательно, мог бы обновлять свою жизнь, то есть бесконечно начинать ее вновь³⁷.

Но миф о происхождении смерти рассказывает о том, что произошло в то время, и рассказ этот объясняет, почему человек смертен. Точно так же, если, к примеру, какое-нибудь племя живет рыболовством, то причина этого в том, что в незапамятные мифические времена некое сверхъестественное

³⁷ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 213.

существо научило их предков ловить и готовить рыбу. Миф рассказывает историю о том, как это сверхъестественное существо ловило рыбу, и этим самым открывает нам некий божественный акт, одновременно передавая людям это умение и объясняя, почему племя должно добывать себе пропитание именно таким образом. Подобных примеров можно привести много. Но уже приведенные показывают, почему для первобытного человека миф имеет исключительно важное значение, тогда как сказки и басни отнюдь нет. Миф знакомит его с первоначальными, основополагающими «сказаниями», утверждающими человека экзистенциально, а все, что имеет отношение к его существованию и способу пребывания в этом мире, касается его самым непосредственным образом³⁸.

Если современный человек считает, что он есть результат истории, то представитель архаического общества считает себя порождением целого ряда мифических событий. Ни тот, ни другой не считают себя раз и навсегда «созданными» и «сделанными» окончательно, подобно, например, инструменту, орудию труда. Современный человек может рассуждать следующим образом: я оказался таким, каким сложился к настоящему времени в результате того, что произошел целый ряд событий, но эти события оказались возможны, потому что 8000—9000 лет тому назад человек начал обрабатывать землю, в зоне древнего Ближнего Востока развились цивилизации крупных городов, Александр Македонский завоевал Азию, император Август основал Римскую Империю, а Галилей и Ньютон совершили революцию в наших представлениях о вселенной, открыв путь научному прогрессу и расцвету промышленности и производства, затем свершилась французская Революция, после наполеоновских войн умами европейцев овладели идеи свободы, демократии и социальной справедливости и так далее. Подобно этому, представитель первобытного общества может рассуждать следующим образом: я оказался таким, каким

³⁸ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 214.

сложился к настоящему времени, вследствие того, что до меня произошел целый ряд событий. Но вслед за этим он сразу же добавляет: события эти свершились в мифические времена, и поэтому они представляют сакральную историю, так как действующими лицами этой драмы оказываются не люди, а сверхъестественные существа. Более того, если современный человек, оценивая себя как результат совершения всеобщей истории, не чувствует себя обязанным познать ее во всей ее целостности, человек первобытного общества не только обязан восстанавливать в памяти мифическую историю своего племени, но время от времени он актуализирует значительную ее часть. Именно в этом проявляется самое большое различие между современным человеком и представителем архаического общества: для первого события необратимы, для последнего это совсем не очевидно.

Турки завоевали Константинополь в 1453 году, а Бастилия пала 14 июля 1789 года. Эти события необратимы. Так как день 14 июля стал национальным праздником французской Республики, то взятие Бастилии теперь отмечается каждый год, но само это историческое событие не актуализируется³⁹. Для человека же архаического общества, напротив, то, что произошло вначале, может повториться, в силу ритуального воспроизведения. Поэтому главное для него — знать мифы. Не только потому, что мифы объясняют ему мир и способ его существования в мире, но, что важнее, вспоминая и воспроизводя их, он оказывается способным повторить то, что боги или герои совершили вначале. Знать мифы значит приблизиться к тайне происхождения всех вещей. Иначе говоря, человек узнает не только то, каким образом все возникло, но также и то, каким образом обнаружить это и воспроизвести, когда все уже исчезнет⁴⁰.

Итак, прежде всего миф — это совокупность представлений о мире, принимаемая носителем мифологического сознания за истину и не

³⁹ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994. — С. 59.

⁴⁰ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — С. 214.

подвергающееся сомнению знание. Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, а сверхъестественные и мифические существа становятся моделью для подражания.

1.2. История и причины возникновения мифа.

Человек с незапамятных времен был мифотворцем. Археологи обнаружили в неандертальских захоронениях орудия труда, оружие и кости жертвенных животных, которые являются свидетельством веры в иной мир, скрытый, но схожий с земным. Возможно, неандертальцы слагали сказки о том, как живется теперь их покойному товарищу, но в любом случае они задумывались о смерти так, как не задумывается о ней ни одно животное. Животные видят, как умирают им подобные, но, насколько нам известно, не пытаются осмыслить смерть. Неандертальские же захоронения указывают на то, что, осознав свою смертность, древнейшие люди даже разработали систему представлений, позволявшую с ней смириться. Неандертальцы, хоронившие умерших с такой заботой, вероятнее всего, считали, что реальность не заканчивается нашим материальным миром. Таким образом, человека с незапамятных времен отличала способность порождать идеи, выходящие за пределы его повседневного опыта⁴¹.

Человек — существо, устремлённое на поиски смысла. Собаки не предаются раздумьям о своем предназначении, не беспокоятся о положении собак во всем мире и не пытаются взглянуть на свою жизнь с иной точки зрения. Человек же, задаваясь подобными вопросами, обычно склонен впадать в уныние, столкнувшись с их непреодолимостью, поэтому испокон веков люди сочиняли сюжеты, позволявшие человеку вписать свою жизнь в рамки более обширного целого, обнаружить некую структуру, лежащую в

⁴¹ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 26.

основе их бытия, и почувствовать, что вопреки всем угнетающим свидетельствам обратного жизнь вовсе не лишена смысла и ценности.

Еще одна характерная особенность человеческого сознания — способность порождать идеи и испытывать состояния, не поддающиеся рациональному объяснению. Мы обладаем воображением — способностью размышлять о предметах, не находящихся в пределах непосредственно нашей досягаемости и даже вовсе не существовавших до того, как они возникли в нашем уме. Именно благодаря воображению возникли религия и мифология. В наши дни мифологическое мышление зачастую осуждается и сбрасывается со счетов как нерациональное и пригодное лишь для потакания человеческим слабостям. Но не стоит забывать, что без воображения ученые не смогли бы постигать новые истины и изобретать новые технологии, благодаря которым вся наша жизнедеятельность стала значительно более продуктивной. Воображение ученых сделало возможным полеты в космос и прогулки по Луне — свершения, прежде считаемые лишь в области мифа. Мифология и наука совместно расширяют и помогают реализовать потенциал человека⁴².

На примере неандертальских захоронений нам открываются пять важных принципов, характеризующих мифологию. Во-первых, в основе мифа почти всегда лежат опыт столкновения со смертью и страх исчезновения. Во-вторых, кости жертвенных животных свидетельствуют о том, что погребение сопровождалось жертвоприношением. Мифология, как правило, связана с ритуалом. Многие мифы не имеют смысла без породившего его священнодействия, и в обычной обстановке он недоступен. В-третьих, ритуал, связанный с неандертальским мифом, совершался над могилой, у порога человеческой жизни. Самые значимые мифы повествуют о предельных состояниях, вынуждая нас выйти за границы житейского опыта.

⁴² Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 26.

Каждому из нас в том или ином смысле порой приходится идти туда, где мы еще никогда не бывали, и делать то, чего мы еще не делали. Миф повествует о неведомом нам ранее, о том, для чего мы поначалу не можем подобрать слов. Таким образом, миф позволяет заглянуть в недра великого безмолвия. В-четвертых, миф — это не самодостаточное повествование. Он показывает нам, как следует себя вести. Неандертальцы нередко придавали телам умерших позу зародыша — как знак подготовки к перерождению; но следующий шаг усопшему предстояло сделать самостоятельно. Правильно интерпретированная мифология вводит нас в правильное духовное или психологическое состояние, обеспечивающее в дальнейшем правильное действие — в этом мире или в мире ином⁴³.

И наконец, все мифологии провозглашают существование иного мира, соседствующего с нашим и в каком-то смысле даже его поддерживающего. Вера в эту незримую, но более могущественную реальность, иногда именуемую миром богов, — основная идея всякой мифологии. Ее называли «вечной философией», так как на нее опирались мифология, ритуальная жизнь и социальная организация всех сообществ до зарождения современной науки, а в большинстве сообществ с традиционным укладом — и в наши дни. Согласно этой вечной философии у всего происходящего в мире земном, у всего, что мы здесь видим и слышим, есть свое соответствие в Божественном, идеальном мире, и оно ярче, сильнее и долговечнее своего земного аналога⁴⁴. Вся земная реальность — лишь слабое подобие своего архетипа, изначального образца. И только участием в Божественной жизни смертный, слабый человек может реализовать свой потенциал. Мифы придавали ясный облик той реальности, которую люди ощущали интуитивно. Мифы повествовали о том, как живут боги, — и не ради простого любопытства или

⁴³ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 27.

⁴⁴ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Алетея, 1998. — С. 176.

развлечения, а для того, чтобы люди могли подражать этим могущественным существам и познавать Божественное на собственном опыте.

Для современной культуры, основанной на научных представлениях, характерно весьма примитивное понятие о Божественном. В Древнем мире боги редко мыслились как некие сверхъестественные и почти обезличенные существа, ведущие совершенно обособленную метафизическую жизнь. Мифология относилась не к области теологии в современном понимании этого слова, а к области человеческого опыта. Люди верили, что боги, сами люди, животные и природа неразрывно связаны друг с другом, подчинены одним и тем же законам и состоят из одной и той же Божественной субстанции. Изначально мир богов не был отделен от мира людей онтологической пропастью. Говоря о Божественном, люди обычно подразумевали некие земные явления. Боги были неотделимы от бури, моря, реки или мощных человеческих эмоций — любви, ярости, сексуальной страсти — на мгновение словно бы переносящих человека на другую ступень существования и позволяющих взглянуть на мир новыми глазами⁴⁵.

Таким образом, мифология призвана поддерживать нас в затруднительных ситуациях. В древности она помогала людям найти свое место в мире и свой истинный путь. Всем нам хочется знать, откуда мы пришли, но поскольку истоки человеческого рода теряются во мгле доисторических времен, люди слагали мифы о своих праотцах — мифы, не имеющие отношения к исторической действительности, но помогавшие объяснить особенности их окружения и принятые в обществе обычаи. Точно так же всем нам хочется знать, куда мы идем, и точно так же мы слагаем мифы о загробной жизни. И, наконец, всем нам хочется найти объяснение тем особым мгновениям в нашей жизни, когда нам удается подняться над обыденностью. Мы чувствуем, что человек и материальный мир содержат в

⁴⁵ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 27.

себе нечто большее, чем можно увидеть глазами, и это чувство находит выражение в «вечной философии»⁴⁶.

В наше время само слово «миф» часто служит синонимом обычной лжи. Политик, обвиненный в каких-нибудь махинациях, заявит, что все это «миф», подразумевая, что на самом деле ничего этого не было. Когда мы слышим о богах, расхаживающих по земле, о мертвецах, встающих из могил, или о водах морских, чудесным образом расступающихся, дабы пропустить избранный народ к свободе, мы попросту отмахиваемся от всех этих «баек»: ведь они совершенно невероятны и откровенно противоречат всему, что мы считаем реально возможным. С XVIII века у нас сложился научный подход к истории, и теперь нас интересует главным образом только то, что происходило на самом деле. Но до наступления современной эпохи людей, писавших о прошлом, прежде всего интересовали не события как таковые, а то, что эти события означают. Миф представлял собой событие, в каком-то смысле произошедшее однажды, но при этом повторяющееся постоянно. Привычный нам строго хронологический подход к истории не позволяет подобрать слово для описания подобного явления. Но мифология — это особая форма искусства, устремленная за пределы истории и помогающая вырваться из хаотичного потока случайных событий, чтобы уловить хотя бы след самой сути реальности.

Опыт «выхода за пределы» знаком человеку с древнейших времен. Все мы стремимся испытать мгновения экстаза, затрагивающего в нас самые глубинные струны души и позволяющего хоть ненадолго возвыситься над самими собой. В такие моменты мы переживаем все происходящее намного сильнее, чем обычно. Мы включаемся на полную мощность, проявляем свою человеческую природу во всей полноте. Одним из самых традиционных путей к экстазу прежде была религия; теперь же люди, не находящие

⁴⁶ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 28.

экстазных переживаний в церквах, синагогах и мечетях, ищут их где угодно — в живописи, музыке, поэзии, танцах, наркотиках, сексе, спорте и т.д. Мифология, подобно музыке и поэзии, призвана пробуждать в человеке состояние экстаза — даже перед лицом отчаяния, охватывающего нас при мысли о смерти. И если миф на это не способен, значит, он отжил свое и утратил всякую ценность.

Таким образом, не следует считать миф всего лишь низшей формой мышления, которую в век разума можно отбросить за ненужностью. Мифология — это вовсе не примитивный прообраз истории, а описанные в мифах события, совсем не притязающие на роль объективных фактов действительности. Подобно роману, опере или балету, миф — это игра, но игра особая: она преобразует наш раздробленный, трагичный мир и помогает выявить новые возможности, задаваясь вопросом «А что, если?..» — тем самым вопросом, которому мы обязаны важнейшими философскими, научными и научно-техническими открытиями. Такую же духовную игру, возможно, вели неандертальцы, готовившие своего умершего собрата к новой жизни: «А что, если кроме этого мира существует еще что-то? И как это может повлиять на нашу жизнь — духовную, бытовую, общественную? Возможно, мы бы изменились? Стали бы совершеннее? И если бы мы действительно изменились, разве это не означало бы, что наш миф в каком-то смысле правдив, что в нем заключена некая важная для нас истина, хотя мы и не можем доказать этого рационально?»⁴⁷

Человек — единственное живое существо, сохраняющее способность к игре на всю жизнь⁴⁸. Животные (за исключением живущих в неволе, в искусственных условиях) теряют присущую детенышам игривость, как только сталкиваются с суровой действительностью в дикой природе.

⁴⁷ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. — С. 28.

⁴⁸ Йохан Хейзинг. Человек играющий. СПб., 2011. — С. 281

Люди же и во взрослом возрасте продолжают играть различными возможностями и, подобно детям, творить воображаемые миры. В области искусства, свободного от ограничений рассудка и логики, мы создаем и сочетаем новые формы, обогащающие нашу жизнь, сообщающие нам нечто важное и в основе своей «истинное». А в области мифологии мы похожим образом выдвигаем гипотезу, воплощаем ее средствами ритуала, действуем в соответствии с нею и осмысливаем ее влияние на нашу жизнь — и так нам приоткрывается еще одна из тайн мучительной головоломки жизни.

Мифологические представления существовали на определённых стадиях развития практически у всех народов мира. Это подтверждается как изучением истории, так и современных примитивных народов, у каждого из которых существует тот или иной вид мифологии⁴⁹.

В Библии прослеживаются отголоски западно-семитской мифологии. У арабов до принятия ислама существовала своя мифология. Если европейцы до Эпохи великих географических открытий были знакомы лишь с античной и библейской мифологией, то затем постепенно они узнавали о наличии мифологии у жителей Африки, Америки, Океании, Австралии.

Мифология свойственна человеческому сознанию. Время происхождения мифологических образов не поддаётся определению, их образование нерушимо связано с происхождением языка и сознания⁵⁰.

Мифология может преобразить нас лишь при условии, что мы будем следовать ее указаниям. Миф — это, своего рода, наставник: он объясняет нам, что мы должны делать, чтобы обогатить свою жизнь. Если мы не применяем его к своей жизненной ситуации и не воплощаем его в собственной жизни, миф остается таким же непонятным и чуждым, как

⁴⁹ Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина / Пер. с англ. И. Утехина. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — С. 142.

⁵⁰ Афанасьев А. Н. «Древо жизни: Избранные статьи». М.: «Издательство Современник» (Б-ка «Любителям российской словесности»), 1982. — С. 37.

правила незнакомой настольной игры, которые зачастую кажутся скучными и запутанными, пока не начнешь играть⁵¹.

Мифология — это ранняя форма психологии. Предания о богах и героях, спускавшихся в подземный мир, проходивших лабиринты и сражавшихся с чудовищами, выражали тайны подсознания, показывая людям, как справляться со своими внутренними проблемами. Начиная прокладывать маршрут современного странствия в мире души, Фрейд и Юнг в попытках объяснить свои открытия интуитивно обратились к мифологии и дали новую интерпретацию старым мифам.

В этом нет ничего нового. Всегда существовали разные версии одних и тех же мифов, несводимые к какой-либо одной, ортодоксальной. Чтобы по-прежнему доносить до нас заключенную в нем вневременную истину, миф должен приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. Всякий раз, когда человечество совершало скачок в своем развитии, в соответствии с новыми условиями преображалась и мифология. Но человеческая природа во многом остается неизменной, и многие мифы, порожденные культурами, не имеющими ничего общего с современной, по-прежнему обращаются к самым глубинным нашим страхам и желаниям.

Таким образом, миф правдив, потому что эффективен, а не потому, что дает нам какую-то информацию о фактах действительности. Если же он не помогает нам глубже проникнуть в тайны жизни, то он бесполезен. Истинно ценный миф — это миф работающий, то есть внушающий нам новые мысли и чувства, дарующий надежду и побуждающий жить более полной жизнью. Также мифология призвана поддерживать нас в затруднительных ситуациях. В древности она помогала людям найти свое место в мире и свой истинный путь. Всем нам хочется знать, откуда мы пришли, но поскольку истоки человеческого рода теряются во мгле доисторических времен, люди слагали

⁵¹ Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011.— С. 28.

мифы о своих праотцах — мифы, не имеющие отношения к исторической действительности, но помогавшие объяснить особенности их окружения и принятые в обществе обычаи.

1.3. Общемировая классификация мифологических систем.

Изучение мифов показало, что при всем их многообразии ряд мифологических мотивов устойчиво повторяется, перемещаясь из одних мифологических систем в другие. Это свидетельствует о том, что первобытного человека волновали одни и те же вопросы, независимо от места его жизнедеятельности. Анализ множества мифов позволил выделить ряд наиболее значимых сюжетов, присутствующих во всех мифологических системах, и составить классификацию мифов⁵².

1. Мифы о животных. Первая, и, пожалуй, древнейшая, группа мифов. Чаще всего эти мифы сводятся либо к описанию свойств животных (например, к объяснению того, почему орел летает выше всех птиц или почему лев самый сильный); либо к описанию превращения человека в животное или растение. Например, известные греческие мифы о гиацинте, нарциссе, кипарисе, лавре, в которых красивый молодой человек по различным обстоятельствам превращался в прекрасные растения. Сюда же можно отнести и более сложные размышления древних людей о связи людей и животных, например, греческий миф о Минотавре⁵³.

Появившись раньше всех остальных, эта группа мифов совершает самый длительный путь, в конце которого мифы о животных большинства мифологических систем либо теряют самостоятельность и становятся частью других мифологических сюжетов, либо вульгаризируются и превращаются в сказки.

2. Мифы о происхождении солнца, луны, звезд (соответственно: солярные, лунарные, и астральные). Группа почти столь же древняя, как и

⁵² *Леви-Строс, К.* Первобытное мышление / К. Леви-Строс. - М., 1994. — С. 265.

⁵³ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. - М., 1992. — С. 387.

мифы о животных. Примеры таких мифов встречаются почти у всех народов и бывают как простыми по структуре, так и напротив, очень сложными и разветвленными⁵⁴.

Например, древнеегипетский миф о Солнце 3-го тысячелетия до н.э. повествует, что Атум - бог Солнца, возникший из первобытного Нуна (Хаоса, Мрака, Пустоты), был властелином всей Вселенной (Атум- один из древнейших всеегипетских богов, переименованный в середине 3-го тысячелетия в бога Ра, а в середине 2-го тысячелетия - в бога Амона; изображался человеком с головой сокола, увенчанной солнечным диском, или человеком с двойной короной - символом владыки «обеих земель»: (Верхнего и Нижнего Египта)⁵⁵.

Чуть ли не копией египетского мифа о Ра является его древнегреческий вариант о боге Солнца Гелиосе. В нем говорится о том, что далеко на восточном краю Земли находится золотой чертог Гелиоса, где он отдыхает каждую ночь. Утром же богиня зари Эос открывает золотые ворота, и из них Гелиос выезжает на небо на своей золотой колеснице, запряженной четверкой белых крылатых коней (квадриге). Стоя в колеснице, он крепко держит поводья своих буйных лошадей и испускает от своих золотых одежды и венца на голове ослепительный свет, лучи которого озаряют весь мир. Достигнув небесных высот, Гелиос начинает медленно спускаться к западному краю Земли, где в священных водах Океана его ждет золотая ладья. Гелиос на колеснице въезжает в эту ладью и несется на ней по подземной реке на восток в свой чертог, чтобы отдохнув там, на следующее утро вновь вознестись на небо в своей золотой квадриге⁵⁶.

Часто солярные мифы сливаются с другой группой мифов, а именно с мифами о происхождении вселенной (космогоническими мифами).

⁵⁴ *Элиаде, М.* Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. – 1987. — С. 100.

⁵⁵ *Рак И.В.* Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993. — С. 153.

⁵⁶ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. – М., 1992. — С. 387.

3. Космогонические мифы – мифы о происхождении мира в целом. Такой мифологический сюжет может появиться, в отличие от двух первых, только в сложных мифологических системах, ведь для появления таких мифов необходима высокая степень абстрактного мышления, позволяющая увидеть мир как целостное единство, а не как набор разрозненных элементов. Согласно мифологическим представлениям одних народов мир был сотворен сверхъестественным существом (богом, демиургом, великим колдуном и т.п.), согласно другим – мир постепенно развился из первичного бесформенного состояния (хаоса, мрака, либо из воды, яйца и др.).

В таких случаях появлялись также теогонические мифы, т.е. мифы, повествующие о происхождении богов, их последующей генеалогии, деяниях, о конфликтах между разными группами или поколениями богов.

Так в индуистской мифологии высшее существо, творец мира – Брахма противостоит Вишну, который вселенную сохраняет, и Шиве, который ее разрушает⁵⁷. Теогония была очень развита в древнегреческой мифологии.

Например, в древнегреческой мифологии существует миф, в котором говорится о том, что изначально существовал только лишь бесконечный, тёмный Хаос, содержащий источник жизни мира: всё возникло из Хаоса - и весь мир, и бессмертные боги, и богиня Земля - Гея, которая впоследствии и дала жизнь всему, что живёт и растёт на ней; и могучая сила, оживляющая всё, Любовь - Эрос. Глубоко же под Землёй родился мрачный Тартар - ужасная бездна, полная вечной тьмы.

Формируя мир, Хаос породил Вечный Мрак - Эреб и тёмную Ночь – Никту, а от Ночи и Мрака произошли вечный Свет - Эфир и радостный светлый День - Гемера (Имера). Свет разлился по всему миру, и стали сменять друг друга ночь и день⁵⁸.

⁵⁷ *Серебряный С. Д.* // Великий князь — Восходящий узел орбиты. — М.: Большая российская энциклопедия, 2006. — С. 418.

⁵⁸ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. – М., 1992. — С. 309.

Могущественная, благословенная Гея породила беспредельное голубое Небо - Урана, которое раскинулось над Землёй, воцарившись во всём мире. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рождённые Землёй, и широко разлилось вечно шумящее Море.

После того, как от Матери-Земли произошли Небо, Горы и Море, Уран взял себе в жёны благодатную Гею, которая родила ему шестеро сыновей - грозных титанов - и шестеро дочерей. Сын Урана и Геи - титан Океан, омывающий, словно безбрежная река, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые гнали свои волны к морю, а также морских богинь - океанид. Титан Гипперион и Тейя дали миру Солнце - Гелиоса, Луну - Селену и румяную Зарю - розоперстую Эос. От Астрея и Эос произошли все звёзды, сияющие на ночном небе, и все ветра: северный ветер - Борей (Βορρῑάς), восточный - Эвр (Εύρος), южный - Нот (Νοτιάς) и западный, ласковый ветер - Зефир (Ζέφυρος), который несёт обильные дождём тучи⁵⁹.

Не считая титанов, могучая Земля родила еще трёх великанов - циклопов - и трёх пятидесятиголовых и сторуких великанов - Гекатонхейров, против которых никто и ничто не могло устоять, так как их сила не знала предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов и заточил их в недра Земли, не позволяя им выходить на свет. Мать-Земля страдала от того, что страшная ноша, заключённая в глубине её недр, давила на нее. Тогда она созвала своих детей, титанов, чтобы уговорить их восстать против Урана. Однако титаны боялись поднять руку на отца. Только самый младший из них, коварный Кронос, хитростью сверг Урана, отняв у него власть.

В наказание Кроносу богиня Ночь родила Таната - смерть, Эриду - раздор, Апату - обман, Кер - уничтожение, Гипноса - сон с кошмарными видениями, Немезиду - отмщение за преступления - и многих других богов,

⁵⁹ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. – М., 1992. — С. 309.

внёсших в мир Кроноса, воцарившегося на троне своего отца, ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье.

Сам Кронос не был уверен в прочности своей власти. Он боялся, что его дети восстанут против него и его постигнет та же участь, что и его собственного отца. В связи с этим, Кронос велел своей жене Рее приносить ему рождавшихся детей, пятерых из которых он безжалостно проглотил: Гестию, Деметру, Геру, Аиду и Посейдона.

Рея, дабы не потерять и последнего своего ребёнка, по совету родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась на остров Крит, где в глубокой пещере родила своего младшего сына Зевса. Скрыв в пещере новорождённого, Рея дала жестокому Кроносу проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пелёнки. Кронос и не подозревал, что был обманут своей женой, в то время как Зевс рос на Крите под присмотром нимф Адрастеи и Идеи, вскормивших его молоком божественной козы Амалфеи. Пчёлы носили мёд маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты, а у входа в пещеру юные куреты ударяли мечами в щит всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы его плач не был слышен могущественному Кроносу⁶⁰.

На смену титанам пришло царство Зевса, победившего своего отца Кроноса и ставшего верховным божеством Олимпийского пантеона; властелином небесных сил, повелевающим громами, молниями, тучами и ливнями. Господствуя во вселенной, Зевс давал людям законы и охранял порядок⁶¹.

4. Эсхатологические мифы – примыкают к космогоническим мифам, но встречаются гораздо реже и только в сложных мифосистемах. Это мифы-пророчества, предсказывающие в той или иной форме «конец света». Развитые эсхатологические мифы известны у древних майя и ацтеков, в иранской мифологии в христианстве, германо-скандинавской мифологии,

⁶⁰ *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. — М.: Прогресс, 1992. — С. 62.

⁶¹ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. — М., 1992. — С. 309.

иудаизме и исламе⁶². Зачастую эсхатологические мифы строятся таким образом, что появлению элементов современного мира предшествует история космической катастрофы, уничтожившей более древний мир. Обычно это всемирный пожар или потоп. В описании грядущей гибели нынешнего мира тоже чаще говорится о пожаре или потопе, реже – о наступлении холода, тьмы, нашествии чудовищ и всегда эта гибель связывается с моральным падением человечества.

В Греции мы обнаруживаем два разных, но передающих одну идею мифологических предания:

1) теория мировых эпох, включающая миф о «совершенстве первоначальных времен»;

2) учение о циклах.

Гесиод первым описывает последовательную деградацию человечества в течение пяти эпох (Гесиод «Труды и дни» ст.109-201⁶³). Первая эпоха. Золотой век, — при титане Кроносе — была своего рода раем, люди жили долго и никогда не старели, и их существование казалось подобным существованию богов. Теория циклов возникает при Гераклите, который имел огромное влияние на учение стоиков о Вечном возвращении. Уже у Эмпедокла наблюдается связь этих двух мифологических тем: мировые эпохи и непрерывный цикл, возрождений и разрушений. Мы не будем обсуждать различные формы, которые эти теории приняли в Греции, особенно под влиянием Востока. Достаточно лишь напомнить, что стоики восприняли от Гераклита идею уничтожения мира огнем и что Платон в «Тимее»⁶⁴, в качестве альтернативы приводит уничтожение мира потопом. Эти две катастрофы как бы ритмически делили весь год. Согласно потерянному тексту Аристотеля, обе катастрофы произошли во время двух

⁶² Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. – М., 1992. — С. 311.

⁶³ Гесиод (VIII—VII вв. до н. э.) — древнегреческий поэт, создатель дидактического эпоса. Сочинил дидактическую поэму «Труды и дни», посвященную восхвалению крестьянского труда.

⁶⁴ «Тимей» (греч. Τίμαιος; сокр. Plat. Tim.) — один из важнейших трактатов Платона в форме диалога, посвященный космологии, физике и биологии и написанный около 360 года до н. э.

солнцестояний, испепеление огнем — при летнем солнцестоянии, а потоп — при зимнем солнцестоянии⁶⁵.

5. Антропогонические мифы – это мифы о происхождении человека. В этом мифологическом сюжете лучше всего виден процесс усложнения по мере перехода от простых к сложным мифологическим системам. В простых мифологических системах антропогонический миф выступает в двух вариантах, в виде тотемистических мифов – в которых описывается процесс превращения животного в человека; и в виде «мифов доделывания». В последних люди уже существуют, только не в том виде или не в том месте. У них может не быть рук, ног, глаз, и тогда некое высшее существо (дух, бог) помогает им приобрести совершенный вид.

Так в Древнем Египте считали, что людей и их Ка (душу) вылепил из глины бараноголовый бог Хнум. Он главный создатель мира. Он вылепил весь мир на гончарном круге и таким же способом создал людей и животных⁶⁶.

Согласно греческой мифологии, людей вылепил из земли и воды Прометей, сын титана Иапета, двоюродный брат Зевса. Прометей создал людей смотрящими в небо, по подобию богов.

По некоторым мифам, люди и животные были созданы греческими богами в глубине земли из смеси огня и земли, а Прометею и Эпиметею боги поручили распределить способности между ними. Эпиметей виноват в незащитности людей, так как истратил все способности к жизни на земле на животных, поэтому Прометей должен был позаботиться о людях (дал им огонь и т. п.)⁶⁷.

В сложных мифологических системах появляется мотив творения: создание человека Богом. Таков, например, библейский сюжет о создании первого человека. Бог создал Адама из «праха земного» и «дыхания жизни»,

⁶⁵ *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. — М.: Прогресс, 1992. — С. 62.

⁶⁶ *Рак И.В.* Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993. — С. 187.

⁶⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. — М., 1992. — С. 421.

а Еву – из ребра Адама (Быт. 2:7)⁶⁸. Важным моментом мифов-творения является сюжет о создании человека по образу и подобию Бога, а также сюжет о наделении человека божественной частицей – душой. Оба этих сюжета призваны возвысить человеческую природу. Мифы, повествующие о перволюдях, изобилуют сюжетами о чудесном рождении, о происхождении смерти, а в более развитых и поздно сложившихся мифологиях возникают представления о загробном мире, о судьбе. Мифы о происхождении смерти – распространенный сюжет. В простых мифологических системах смерть появляется немотивированно, как правило, в результате какого-то казуса, а в развитых мифологических системах ее появление дополняется морализирующим аспектом.

6. Мифы о культурных героях – присутствуют, как правило, в развитых мифологических системах, так как повествуют о появлении у народа тех или иных культурных благ, например, умения пользоваться огнем, заниматься земледелием, писать, считать, знать законы и т. п. Понятно, что для появления подобных мифов культура должна находиться на достаточно высоком, с технологически-инструментальной точки зрения, уровне развития⁶⁹.

В греческой мифологии одним из главных культурных героев считается Прометей, сделавший людей из глины. Эти первые люди были грубы и дики, у них не было огня, без которого невозможны ремесла, нельзя приготовить пищу. Бог Зевс не хотел дать людям огонь, так как предвидел, к какой заносчивости и нечестию приведет их просвещение и господство над природой. Прометей же, любя свои создания, не хотел оставить их в полной зависимости от богов. Похитив искру от молнии Зевса, Прометей передал огонь людям и за это был прикован по приказу Зевса к Кавказской скале, на

⁶⁸ Бытие (ивр. בְּרֵאשִׁית, b'rē'sīt, совр. произн. Бе-решит — «В начале»; лат. Genesis; др.-греч. Γένεσις — «Происхождение»; тж. «Первая книга Моисея») — первая книга Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии.

⁶⁹ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. – М., 1992. — С. 453.

которой пробыл несколько веков, причем ежедневно орел выклевывал его печень, вырвавшую ночью заново⁷⁰.

Еще один культурный герой Древней Греции – Персей, который прославился тем, что обезглавил Медузу, одну из Горгон, обращавших всех, смотревших на них, в камень, а также он освободил прикованную к утесу на растерзание морскому чудовищу Андромеду, дочь Кефея и Кассиопеи, и сделал ее своей супругой⁷¹.

И, пожалуй, самый известный герой древнегреческих мифов – Геракл, который совершил 12 подвигов: первый подвиг – герой задушил немейского льва, производившего опустошения в Арголиде, не боявшегося ни стрел, ни копий; Второй подвиг – герой убил лернейскую гидру – чудовище с телом змеи и 9 головами дракона, завлекавшее в болота близ Лерны людей и животных; в желчи гидры Геракл омочил свои стрелы, сделав их смертельными; третий подвиг – получив приказание прогнать Стимфалид, хищных птиц с медными клювами и когтями, убивших множество людей и животных, Геракл вспугнул их звуками тимпанов и, когда они поднялись в воздух, перестрелял их; четвертый подвиг – герой принес Еврисфею керинейскую лань с золотыми рогами и медными ногами, посвященную Артемиде. Быстрее ветра бегала эта лань, Геракл довел ее до изнеможения неутомимым преследованием и принес живой в Микены; пятый подвиг – Геракл принес на плечах царю эриманфского кабана, наводившего ужас на всю Фессалию; по пути древнегреческому герою пришлось выдержать битву с кентаврами (лесные или горные демоны, полулюди, полукони), в которой погибли дружественные ему кентавры Хирон и Фол; шестой подвиг – перегородив плотиной реку Алфей, герой пустил ее воды в скотный двор царя Авгия и так промыл стойла, не очищавшиеся 30 лет; седьмой подвиг – Геракл укротил свирепого быка, опустошавшего пастбища на Крите; восьмой подвиг – герой пригнал к Еврисфею коней фракийского царя Диомеда,

⁷⁰ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство АСТ. 2018. — С. 87.

⁷¹ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. — М.: Искусство, 1989. — С. 27.

который кормил их человеческим мясом, а самого Диомеда убил; девятый подвиг – получив приказание добыть пояс Ипполиты, царицы амазонок, Геракл отправился в Скифию, сразился с амазонками, победил их, снял пояс с Ипполиты и поднес его дочери Еврисфея; по другой версии мифа Ипполита сама отдала ему свой пояс; десятый подвиг – ударами своей знаменитой палицы главный герой мифов Древней Греции убил трехтелого исполина Гериона и его двуглавого пса Орфа и привел в Микены многочисленные стада Гериона; одиннадцатый подвиг – проникнув в царство Аида, Геракл с помощью Тесея скрутил пса Цербера, многоглавого и многоголосого стража преисподней (по позднему представлению трехглавого), со змеями на шее и на хвосте. Герой привел его на землю, а затем, по приказу Еврисфея, отвел пса на прежнее место; двенадцатый подвиг – герой разыскал находившиеся на краю океана сады Гесперид, где росли золотые яблоки, убил сторожившего их дракона и принес Еврисфею несколько золотых яблок⁷².

7. Календарные мифы - это мифы об умирающем и воскресающем боге, в образе которого отражены представления о природных циклах⁷³. Календарные мифы теснейшим образом связаны с циклом календарных обрядов, как правило с аграрной магией, ориентированной на регулярную смену времён года, в особенности на возрождение растительности весной, на обеспечение урожая. В древних средиземноморских земледельческих культурах господствует миф, символизирующий судьбу духа растительности, зерна, урожая. Распространён календарный миф об уходящем и возвращающемся или умирающем и воскресающем герое, например, древнегреческий миф об Адонисе.

Адонис олицетворяет жизнь растительного царства, пробуждающегося весной и умирающего осенью. Так как, согласно мифам древней Греции, всюду на земле, куда бы ни ступила нога прекрасной богини Афродиты,

⁷² Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. — М.: Искусство, 1989. — С. 28.

⁷³ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. — М., 1992. — С. 455.

тотчас же из-под нее появлялись цветы, то древние греки соединили узами любви Афродиту и Адониса.

Адонис был юноша поразительной красоты. Адонис возбудил в богине Афродите (Венере) страстную любовь к себе. Эта изнеженная женственная богиня, не желая расставаться с Адонисом, сопровождала его повсюду. Богиня Афродита следовала за Адонисом даже и на охоте.

Бог Арес (Марс) из ревности решил погубить Адониса. Богиня Артемида (Диана) предупредила об этом Афродиту (Венеру), которая старалась всеми силами убедить своего любимца отказаться от охоты. Но все мольбы богини Афродиты остались тщетными: юноша Адонис пренебрег ее советами и отправился на охоту.

Богиня Афродита (Венера), тщетно прождав возвращения Адониса, отправилась на поиски. Афродита искала Адониса повсюду, пробираясь сквозь кустарники. Тернии рвали одежды богини Афродиты и царапали ее лицо и руки до крови. Всюду, куда падали капли крови Афродиты, вырастали благоухающие розы.

Когда Афродита наконец нашла своего любимца Адониса, он уже был без признаков жизни: Адониса убил вепрь. Богиня Афродита превратила Адониса в цветок анемона.

Когда Адонис сошел в царство Плутона, все тени пришли в восторг от его красоты, а богиня Персефона влюбилась в Адониса.

Богиня Афродита (Венера), вся в слезах, отправилась на Олимп к Зевсу (Юпитеру) и принялась умолять Зевса вернуть ей Адониса, но Персефона ни за что не соглашалась отдать Адониса. Властелин богов, желая примирить богинь Афродиту и Персефону, решил, что юноша Адонис будет проводить полгода в жилище смерти, а полгода на земле с Афродитой⁷⁴.

Данный миф может быть объяснен следующим образом: зима, время года, когда растительное царство умирает или засыпает, есть то время, когда

⁷⁴ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. — М.: Искусство, 1989. — С. 42.

Адонис пребывает с Персефоной; наступает весна, все оживает, прекрасный юноша вновь возвращается к богине красоты⁷⁵.

Также в мифология Древнего Египта встречается календарный миф об Осирисе, в котором рассказывается, что в 17-й день месяца атир, когда солнце пересекало созвездие Скорпиона, на земле совершилось великое бедствие. Брат Осириса бог Сет, стремясь захватить власть над миром, умертвил Осириса и бросил его тело в Нил.

Долго, не зная усталости, искала Исида своего божественного супруга по всей земле. Найдя тело Осириса, она спрятала его на берегу Нила в зарослях тростника. Но охотившийся ночью Сет нашел его и разрубил на четырнадцать частей, которые рассеял по всей египетской земле. Вновь пустилась Исида на поиски. Там, где богиня находила части тела Осириса, она возводила святилища в память о своем божественном супруге. Четырнадцать святилищ, возведенных богиней Исидой, в исторические времена станут священными центрами всей страны.

Вокруг них, на местах, которые определили сами боги, будет строиться и развиваться Египет. Так во все времена Египет представлял собой тело божественного Осириса, расчлененного его братом Сетом на 14 частей. Как повествует дальше миф, вскоре у Исиды и Осириса чудесным образом рождается сын — бог-сокол Хор, который должен был восстановить справедливость. Сын Исиды вступает в битву с силами мрака. В одном из сражений с Сетом Хор теряет око. Взамен боги даруют ему Уджат — глаз внутреннего зрения. Хор побеждает Сета, а с помощью Уджата возрождает отца своего Осириса.

8. Близнечные мифы – это мифы о братьях близнецах (реже – сестра и брат), которые различаются по характеру и поведению⁷⁶. В образах хорошего и плохого брата зашифрован дуализм мифологического мышления, воспринимающий мир через бинарные оппозиции.

⁷⁵ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Академический проект.. 2012. — С. 106.

⁷⁶ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т.1. – М., 1992. — С. 478.

Например, в древнегреческой мифологии один из близнецных мифов – это миф об Аполлоне и Артемиде, которые были лучниками. У Аполлона, бога солнца, лук и стрелы сделаны из золота, а у Артемиды оружие серебряное - как и принадлежащая ей луна⁷⁷.

Также в древнегреческой мифологии существуют еще братья-близнецы Диоскуры, Кастор и Поллукс, которых после смерти, согласно мифу, Зевс превратил в созвездие Близнецов. Диоскуры также считались в античности олицетворением вечерней и утренней звезды⁷⁸.

Но, пожалуй, самые известные древнегреческие братья-близнецы – это Геракл и Ификл, первый из которых был сыном бога, а второй – сыном смертного⁷⁹.

В римской мифологии примером для близнецных мифов являются братья-близнецы Ромул и Рем, основатели Рима, которые были брошены людьми, но найдены и вскормлены волчицей⁸⁰.

В древнеегипетской мифологии – это миф об Осирисе и Исиде.

9. Мифы о непорочном зачатии – самым известным примером такого мифа является. Так же в результате непорочного зачатия был рожден Будда и египетский бог Гор, второй правитель Египта.

Брат Осириса Сет, решил захватить власть в Египте, и как водится в таких случаях, его убивает, а труп выбрасывает в Нил. Жена Осириса, она же и его сестра, нашла бездыханное тело погибшего мужа и приготовила его к переходу в мир мертвых. Но пока труп находился в реке, рыбы съели фаллос Осириса. Исида вылепила фаллос из глины, освятила его, и прилепила к телу Осириса. Затем она превращается в птицу Хат (самку коршуна) покрывает мумию Осириса своими крыльями, произносит волшебные слова, и, превратившись обратно в женщину, беременеет Гором.

⁷⁷ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство АСТ. 2018. — С. 117.

⁷⁸ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. — М.: Искусство, 1989. — С. 79.

⁷⁹ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство АСТ. 2018. — С. 104.

⁸⁰ Лазарчук Д. Мифы и предания Древнего Рима. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение. 2014. — С. 68.

Также миф о непорочном зачатии встречается в древнегреческой мифологии – это миф о рождении Персея, царя Тиринфа (15 – 13 вв. до н.э.).

Одному из потомков Геракла, царю Аргоса, самого древнего и могущественного из городов Аргolidy, Акpисию было предсказано оракулом погибнуть от руки внука. Встревоженный царь приказал заточить красавицу дочь Данаю в глубокое подземелье, чтобы она никогда не стала матерью.

По свидетельству Павсания подземное здание, в котором некогда находился медный чертог, где держали Данаю, ещё долго после этого показывали в Аргосе.

Но нет преград для всевидящего и всемогущего Зевса! Он проник сквозь решетку медного терема, служившего девушке темницей, звонким золотым дождем. Даная родила прекрасного младенца, назвав его Персеем.

Через десять лун Акpисий, проходя мимо подземелья, услышал голос ребенка и догадался, что его предосторожности не помогли. Рассвирепев, он приказал слугам изготовить деревянный ящик, сам посадил туда дочь с внуком и безжалостно столкнул их в бурное море⁸¹.

Подобные мифологические сюжеты призваны подчеркнуть значимость рожденного таким образом героя, его неординарность и сакральность.

Таким образом, общемировая классификация мифологических систем состоит из девяти видов мифов: мифы о животных; мифы о происхождении солнца, луны, звезд (соответственно солярные, лунарные и астральные); космогонические мифы; эсхатологические мифы; антропологические мифы; мифы о культурных героях; календарные мифы; близнечные мифы и мифы о непорочном зачатии. К каждому из видов мифов можно привести множество примеров из европейской (греческой и римской) и египетской мифологий, что, прежде всего, указывает на схожесть этих двух мифологических систем, хоть и существуют, конечно же, некоторые отличия.

⁸¹ *Грейс Р.* Мифы Древней Греции. — М.: Прогресс, 1992. — С. 74

Глава II. Китайская мифология: исторические основы и пути развития.

2.1. Китайская мифологическая система: общемировые тенденции.

Для того, что бы определить развивались ли китайские мифы также как и европейские следует рассмотреть китайскую мифологическую систему через призму общемировой классификации мифов.

Итак, общемировая классификация мифов состоит из девяти видов мифов: мифы о животных; мифы о происхождении солнца, луны, звезд (соответственно солярные, лунарные и астральные); космогонические мифы; эсхатологические мифы; антропологические мифы; мифы о культурных героях; календарные мифы; близнецные мифы и мифы о непорочном зачатии.

Рассмотрим общемировую классификацию мифов на примерах китайской мифологии.

1. Мифы о животных. Китайцы сохранили и даже дополнили мифологические представления о разных фантастических существах и особых свойствах многих реальных животных.

Дракон. Главный «герой» мифологии – дракон. Он и донныне остается олицетворением водной стихии. Считается, что в виде личинки он зимует в замерзших водах. А весной взмывает в небеса, и его дыхание проливается оттуда обильным дождем⁸².

Его донныне представляют и изображают как существо фантастическое: он имеет тело змеи, которое покрыто золотистой чешуей карпа. По поверьям, 117 драконьих чешуй обладают благой силой, а 36 способны причинить вред. Брюхо у дракона лягушечье. Он имеет тигриные с четырьмя или пятью когтями лапы и волосатый хвост. Еще диковинней выглядит голова дракона:

⁸² Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 20.

у него уши коровы, глаза зайца, усы и длинная борода. В бороде скрыта «волшебная жемчужина» - символ солнечного сияния. Дракон любит драгоценные камни и не любит железо⁸³.

Единорог. Согласно поверью, именно единорог принес на своей спине и передал основателю цивилизации и культуры Фуси знаки, от которых произошли письмена. Сам единорог имеет тело оленя, конские копыта, хвост быка и большой рог, растущий из лба. Его голос сильный и красивый напоминает колокольный звон. Питается единорог только сухой травой, отличается очень нежным нравом, и его невозможно поймать. Он появляется перед людьми только во времена всеобщего счастья и благоденствия. В последний раз единорога видели незадолго до смерти древнего мудреца VI-V вв. до н.э. Конфуция, и он сетовал, что явление чудесного зверя было напрасным, потому что добрые нравы древности не удастся воскресить⁸⁴.

Птица фэнхуан. Как и единорог, она показывается людям только во времена великого умиротворения. Питается семенами бамбука. Думают, что у нее зоб ласточки, клюв цыпленка, шея змеи и хвост рыбы. Ее оперение очень красиво, в нем пять счастливых цветов - белый, красный, желтый, голубой, черный. Она считалась в средние века эмблемой императрицы⁸⁵.

Черепаша. Как помним, черепаха была важным персонажем древних китайских мифов, связанных с созданием мира. Изображение сплетенных черепах издавна символизировало сотворение мира. Она превратилась в символ долголетия, силы и выносливости. Ее изваяние часто служило основанием для каменных стел-памятников на могилах⁸⁶.

⁸³ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 20.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 21.

⁸⁶ Там же.

2. Мифы о происхождении солнца, луны и звезд (соответственно солярные, лунарные и астральные мифы). Одним из самых популярных солярных мифов в китайской мифологии является миф о десяти солнцах.

Рассказывают, будто в стране сладких источников растет огромное дерево. На его могучих ветвях, покачиваясь, дремлет Солнце. Поутру, набравшись сил, оно взбирается на колесницу и гонит огненных коней по небесной колее. Было время, когда на этом дереве помещалось десять Солнц, шаловливых сыновей своей матери Сихэ. Они сменяли друг друга на ее колеснице, и, так как братья были близнецами, люди думали, что им с неба всегда улыбается одно Солнце.

За многие тысячи и тысячи лет этот строгий порядок братьям-Солнцам изрядно надоел. И как-то раз они решили, что больше не будут пользоваться колесницей, а сразу все вдесятером будут сиять на небе.

В мире наступила засуха, какой еще никогда не бывало. Леса, покрывавшие тогда большую часть земли, вспыхнули, как сухой тростник от кремневой искры. Звери, преследуемые огнем и удушливым дымом, бежали из чащ и дебрей и искали спасения в реках. Но и реки вскипали от солнечного неистовства. Рыба всплывала брюхом вверх. Птицы, опалив крылья, падали сверху обуглившимися комочками. Толпы почерневших от нестерпимого зноя людей собирались на равнинах. Ударяя в каменные гонги, дуя в трубы, они поднимали шум, надеясь испугать небесные светила. Но Солнца, заигравшись, не слышали ничего или, может быть, по своей наивности думали, что люди, глядя на их проказы, радуются.

Видя страдания людей и земных тварей, послал Великий Владыка Ди-цзюнь на землю своего сына И. Был он искусным стрелком, потому что левая его рука была короче правой. Вручил Ди-цзюнь сыну красный лук и десять белых стрел с твердыми и острыми наконечниками.

Когда И явился на землю, многих людей уже не стало, уцелевшие укрылись в глубоких пещерах. Услышав шум шагов, они высунули головы и стали приветствовать стрелка.

Снял стрелок И из-за спины лук и стрела со свистом улетела в небо, и люди увидели, как одно из Солнц лопнуло, как багровый бычий пузырь. Вновь и вновь натягивал И свой лук, и стрелы летели в Солнца, которые, дрожа, хотели спрятаться друг за друга, но стрелы И настигали их, и они разрывались с треском, как огненные шары.

Люди радовались и подбадривали меткого стрелка криками. Только мудрый правитель Яо, тот, у которого седая борода до земли и в каждом глазу три зрачка, понял, что, если не остановить стрелка, вошедшего в раж, он перебьет все Солнца и земля погрузится во мрак. Яо неслышно подошел к И и вытащил у него из колчана одну стрелу.

На небе, обезумев, металось последнее Солнце. От страха у него побелело лицо. Хотел убить и его стрелок И, да не нашел стрелы. Спасаясь от стрелка, бросилось Солнце в объятия своей матери Ночи. И с тех пор оно больше не смеет сходить с предназначенной ему колеи и долго задерживаться на небе⁸⁷.

Вторая часть этого мифа является примером лунарного мифа.

Этот подвиг И был великим благодеянием для людей, но небесный правитель не мог ему простить гибели сыновей. Ди-цзюнь сначала очень печалился, а потом возненавидел стрелка и изгнал его из сонма божеств. Его жена Чаньэ, которая спустилась в мир людей вместе с ним, тоже перестала быть божеством. Чаньэ, бывшая раньше богиней, тоже не могла теперь вернуться на небо. Чаньэ не могла перенести того, что из небожительницы

⁸⁷ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 21.

она превратилась в обычную смертную, она обижалась на мужа и упрекала его. Из-за упреков жены стрелок покинул дом и начал бродячую жизнь.

После случившегося с ним приключения, когда он вышиб стрелой глаз божеству реки Лошуй по имени Хэбо, которому в той местности каждый год отдавали в жены красивую девушку, Хоу И снова вернулся домой. Между ним и Чаньэ временно воцарился мир, но отношения оставались натянутыми. Оба стали страшиться того, что после смерти они попадут в подземное царство Юду, где будут вместе с духами и чертями вести печальную и мрачную жизнь. Тогда И решил найти способ, который избавил бы их от угрозы смерти. Тогда вновь между ним и его женой возродилась бы любовь и наступила бы вечная весна. Узнав, что на западе, в горах Куньлунь (образ которых в китайской мифологии схож с образом горы Олимп в греческой), живёт богиня по имени Си-ван-му, у которой хранится лекарство бессмертия, стрелок И решил добраться до неё, невзирая на расстояние и трудности пути, и попросить у неё лекарство.

Стрелок И проник через препятствия, окружающие гору, и взобрался на её вершину. Когда он рассказал богине о своих несчастьях и объяснил цель своего прихода, та почувствовала сострадание к нему и передала Хоу И эликсир, сказав, что если содержимое сосуда выпьет один человек, то он станет богом, а если двое, то они обретут бессмертие. И отдал сосуд с эликсиром на хранение жене, решив употребить его вместе с ней позже, во время праздника.

В отличие от стрелка, который не стремился снова стать божеством, Чаньэ тайно все ещё желала этого, хотя и не решалась выпить лекарство тайком от мужа. Отправившись к гадательнице Юхуан, она получила от неё предсказание о том, что её ждёт великое процветание. Тогда, решившись, в один вечер, когда И не было дома, Чаньэ взяла сосуд и проглотила всё лекарство. Её тело стало легким, и она вылетела наружу через окно. Когда

стрелок И вернулся домой, он обнаружил отсутствие жены и пустой сосуд из-под снадобья. Испуганно кинувшись к окну, он увидел, как его жена возносится на небо.

Чаньэ не решилась отправиться в Небесный дворец, так как боялась, что боги станут смеяться над ней из-за того, что она бросила мужа, и отправилась в Лунный дворец. Но, когда она его достигла, с её телом стали происходить изменения — спина уменьшилась в размерах, живот и поясница начали разбухать, рот расширился, глаза увеличились, шея и плечи сблизились, на коже появились большие бородавки — и она превратилась в жабу⁸⁸.

Говоря об астральных мифах, стоит упомянуть миф о пяти звёздных дворцах (гунах): срединном, восточном, южном, западном и северном, которые соотносятся с символами этих направлений: Тай-и («великая единица»), Цин-лун («зелёный дракон»), Чжу-цяо («красная птица»), Бай-ху («белый тигр») и Сюань-у («тёмная воинственность»). Каждое из этих понятий было одновременно и созвездием, и символом, имеющим графическое изображение. Так, на древних рельефах кружочками изображали звёзды созвездия Цинлун и тут же рисовали зелёного дракона, Сюань-у изображалось в виде черепахи, перевитой со змеёй. Некоторые звёзды считались воплощением богов, духов или местом их обитания. Большая Медведица (Бэйдюу) и населяющие её духи ведали жизнью и смертью, судьбой и т. п. Однако в сюжетных мифологических преданиях фигурируют не эти созвездия, а отдельные звёзды, например Шан в восточной части небосклона и Шэнь — в западной⁸⁹.

3. Космогонические мифы. Среди космогонических мифов Древнего Китая выделяются две основные концепции: распределение и

⁸⁸ Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Издательский дом: Агентство «Файр», 1998. С. 205.

⁸⁹ Там же. С. 211.

преобразование. Согласно одной из них, неодушевленные вещи и живые существа возникают в результате деления хаоса на два первоэлемента - светлое (мужское) начало ян и темное (женское) начало инь. Вторая концепция предполагает возникновение всего сущего в результате трансформации. Так, человек был создан из глины богиней по имени Нюйва, а по другой версии того же мифа, уже сама Нюйва превратилась в предметы и существ, наполняющих мир⁹⁰.

Один из самых распространенных древнекитайских мифов о возникновении Вселенной записан в книге «Хуайнань-цзы»⁹¹, созданной во II в. до н.э. В данном мифе говорится о том, что в глубокой древности, когда ещё не было ни неба, ни земли, мир представлял собой лишь мрачный, бесформенный хаос. В этом мраке постепенно родились два больших духа - Инь и Ян, которые и начали упорядочивать мир. Изначально они занимались своим делом вместе, но впоследствии разделились, и установилось восемь главных направлений в пространстве. Дух Ян стал управлять небом, дух Инь - землёю. Так и был создан наш мир, по мнению древних китайцев.

Также интересен миф о небесном духе Цзюйлин. Считается, что он появился одновременно с первоначальной субстанцией и его же называют истинной матерью девяти начал. Он был настолько всемогущ, что смог создать горы и долины, пустить большие и малые реки, поэтому его можно считать первотворцом. Также принято считать, что происходил он из верховьев реки Фын-шуй и первоначально был духом реки. Издревле поперёк Хуанхэ стояла гора Хуашань, Цзюйлин, «пиная ногами и раскачивая её руками», расколол её и раздвинул, так что река потекла прямо. По сей день

⁹⁰ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 22.

⁹¹ Хуайнаньцзы. Философы из Хуайнани. Пер. Л.Е. Померанцевой. М. Наука-Восточная литература, 2016. С. 228.

ещё сохранились на горе Хуашань следы, похожие на отпечатки рук и ног духа Цзюйлина⁹².

Согласно следующему мифу, взятому из известной книги «Шуцзин»⁹³, когда небо и земля были только что созданы, на земле был потоп, поэтому верховный правитель Шан-ди послал великана Пу-фу и его супругу усмирить разлившиеся воды. Эти два огромных толстяка, конечно, очень мало заботились о порученной им трудной работе и выполняли её без всякого усердия, лишь бы поскорее закончить. Руслу рек, которые они проложили, в одних местах были вырыты глубоко, в других - мелко, где засорены, а где запружены, одним словом, вся работа пошла насмарку. Поэтому правителю Шан-ди пришлось отправить трудолюбивого Юя, чтобы он все-таки усмирил разлившиеся воды. Небесный император, разгневанный нерадивостью супругов, в наказание оголил их тела и, совершенно обнажённых, поставил рядом друг с другом посреди обширной пустыни на юго-востоке. Ни в холод, ни в жару они не пили и не ели, лишь небесной росой утоляли свой голод и жажду. И только, когда очистится вода в Хуанхэ, этим супругам будет разрешено «вернуться к своим обязанностям», но чтобы очистить воды Хуанхэ, нужно было прервать связь реки с морем. Разумеется, это было делом неосуществимым, и поэтому чете великанов только и оставалось, что вечно стоять в пустыне, обнажёнными, под лучами солнца. В истории о супругах Пу-фу в некоторых моментах проступает облик древнего мифа. Деятельность этих двух людей, упорядочивших воды, также несколько напоминает деятельность первотворца вселенной. Однако, к сожалению, записанная история кажется незаконченной.

4. Эсхатологические мифы. Пожалуй, в китайской мифологии можно найти лишь один пример этому виду мифов – это миф о великом потопе, в

⁹² Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 24.

⁹³ Лукьянов А.Е. Читмая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 215.

котором описывается династия Ся, правившая Китаем начиная с Великого Юя около 4 тыс. лет назад. Прежде чем стать императором и основателем династии, Юй совершил немало сказочных подвигов, в том числе и остановил небывалый потоп, проложив русла новых рек для стока воды.

Землетрясение и наводнение почти одновременно не могли быть простым совпадением. Оно перегородило верховья Хуанхэ и вода накапливалась в верховье Желтой реки несколько месяцев, пока не прорвала свою естественную плотину. Неукротимо распространяясь вниз, она сносила все на своем пути и могла погрузить общество позднего каменного века в опасный хаос. Однако людям удалось совместными усилиями справиться с бедой, и с этого противостояния, начался Китай⁹⁴.

5. Антропологические мифы. Наиболее древней версией о появлении людей является версия о том, что люди произошли в результате взаимодействия двух великих богов Инь и Ян. После того как были созданы небо и земля, из оставшихся грубых частиц они сотворили животных, птиц, рыб и насекомых, а из чистых частиц - людей. В данной мифе человек является повторением глобальных космических сил. Сам человек внутри себя порождает постоянное формирование мира⁹⁵. Так, ци соответствует Небу, на уровне человека ему соответствуют голова или верхняя часть туловища. Начало ян соотносится с Землей и с сердцем (душой) человека, а инь — с водой и нижней частью живота или нижним киноварным полем даньтянь. Таким образом, человек является повторением глобальных космических сил; умирая и рождаясь, переходя из одного состояния в другое, он лишь отражает и одновременно порождает макрокосмические процессы. Самое

⁹⁴ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 23.

⁹⁵ Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. — М.: Алетейя: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. С. 9.

важное, человек не является лишь неким эхом трансформаций инь и ян, а сам становится важнейшим звеном вселенских метаморфоз⁹⁶.

Согласно более поздней версии, люди произошли из паразитов, ползавших по телу Паньгу, когда он «лежал на смертном одре», а ветер их развеял повсюду. Эта версия, разумеется, ещё более возвеличивала заслуги Паньгу, однако в то же время ущемляла человеческую гордость и поэтому не получила широкого распространения⁹⁷.

Также существует удивительное и прекрасное сказание о том, как небесные духи сообща создали людей. Хуан-ди создал у людей различия между мужчиной и женщиной, Шань-пянь - уши, глаза, рот и нос, Сан-линь - руки и ноги. Следует упомянуть и о Нюйва, которая также участвовала в этой совместной работе⁹⁸.

Записи о данном мифе в древних книгах скудны, и о божествах Шань-пань и Сан-линь почти ничего не известно. Также не известно и при каких обстоятельствах их совместными усилиями были созданы люди. Поэтому данный миф также не получил широкого распространения. А вот миф о сотворении людей одной богиней Нюйва, среди всех ранее упомянутых мифов пользовавшийся наибольшим доверием, так как он и необычен, и в то же время близок пониманию людей, составил богатую поэтическую часть в китайской мифологии. В данном мифе говорится о том, что в те времена, когда земля отделилась от неба, хотя на земле уже были горы, реки, трава и деревья, и даже птицы и звери, насекомые и рыбы, на ней ещё не было людей, и поэтому мир был пустынен и безмолвен. По этой безмолвной земле бродил великий дух - Нюйва. В сердце своём она ощущала необычайное одиночество и понимала, что для того, чтобы оживить землю необходимо

⁹⁶ *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 24.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Издательский дом: Агентство «Файр», 1998. С. 214.

что-то ещё сотворить. Она присела на корточки на берегу пруда, взяла горсть жёлтой глины, смочила её водой и, глядя на своё отражение, вылепила нечто вроде маленькой девочки. Как только она поставила её на землю, вдруг эта маленькая фигурка ожила, закричала «уа-уа» и радостно запрыгала. Её имя было Жэнь - «человек». Нюйва понимала, что у нее не хватит ни сил, ни времени, чтобы слепить всех людей, могущих населить землю. Тогда Нюйва протянула через жидкую глину веревку. Когда богиня встряхнула верёвку, во все стороны полетели кусочки глины. Падая на землю, они превращались в людей. Но то ли из-за того, что они не были слеплены вручную, толи потому что болотная глина всё же отличалась по своему составу, от той, из которой слепили первых людей, но древние мифы Китая утверждают, что люди более быстрого способа изготовления значительно отличались от созданных вручную. Вот почему богатые и знатные — это люди изготовленные богами собственноручно из желтой земли, в то время как бедные и ничтожные люди, изготовлены с помощью веревки.

Далее своим созданиям Нюйва дала возможность размножаться самостоятельно. Правда до этого она передала им закон об обязанностях обеих сторон в браке, что в древней цивилизации Китая соблюдалось неукоснительно. С тех пор для китайцев почитающих древние мифы Китая Нюйва считается покровительницей бракосочетаний, в силах которой избавить женщину от бесплодия. Божественность Нюйвы была так сильна, что даже из её внутренностей родились 10 божеств⁹⁹.

6. Мифы о культурных героях. Пожалуй, самый популярный миф о культурном герое – это миф о Фу-си, по-видимому, первопредке племён и (Восточный Китай, нижнее течение реки Хуанхэ), которому приписывалось изобретение рыболовных сетей, гадательных триграмм (см. Ба гуа). Он научил людей охоте, рыболовству, приготовлению пищи (мяса) на огне.

⁹⁹ *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 24.

Будучи первоначально культурном героем племён и, тотемом у которых была птица, Фу-си, возможно, представлялся в виде человекоптицы. Впоследствии, скорее всего к рубежу н. э., в процессе сложения общекитайской мифологической системы он стал фигурировать в паре с Нюй-ва¹⁰⁰.

7. Календарные мифы. В китайской мифологии пять мифических государей — культурных героев (в т. ч. Хуан-ди, в правление которого Жун Чэн создал календарь) связаны с центром и четырьмя сторонами света, созвездиями и планетами, 4 временами год; духов, воплощающих 12-летний календарный цикл — Шиэр Штсяо-штть.

Когда к власти пришел Хуан-ди, он понял, что для того, чтобы успешно возделывать китайскую охрянную почву нужно ориентироваться по временам года. Землепашцы зависят от солнца, ветра и бурь, расположенных на Небе (тянь) – небе, которое лежит за пределами неба видимого. Поэтому Жёлтый император обустроил человеческое общество в соответствии с путем (дао) небесным, ежегодно обходя мир и посещая все четыре стороны света, - ритуал важный для всех последующих китайских императоров: он поддерживал цикл времен года¹⁰¹.

8. Близнечные мифы. В китайской мифологии есть пример близнечных мифов, но он отличается от того понятия, которое вкладывали в этот вид мифов в европейских мифах. В китайской мифологии процесс мироздания и бытия рассматривается как результат взаимодействия, а не противоборства инь и ян, темного и светлого начал, которые стремятся друг к другу¹⁰².

9. Мифы о непорочном зачатии. В древнекитайском языке само понятие «удар грома» (чжэнь) этимологически связано и с понятием «забеременеть», в чём можно увидеть реликты древних представлений,

¹⁰⁰ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 25.

¹⁰¹ Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия. – М.: Альпина нон-фикшн. 2019. С. 181.

¹⁰² Рифтин Б. Л. Инь и Ян. Мифы народов мира. Т.1., М., 1991. С. 227.

согласно которым рождение первопредков ассоциировалось с громом или громовником, «громовым драконом». Иероглиф чжэнь означал и «старшего сына» в семье. На рубеже н. э. существовали и представления, о Лэй-гуне как о небесном драконе. В облике изогнутого дугой дракона с головами на концах китайцы представляли и радугу. Такие изображения известны по ханьским рельефам. Судя по письменным источникам, существовало разделение на раду-гу-хун — дракона-самца (с преобладанием светлых тонов) и раду-гу-ни — дракона-самки (с преобладанием тёмных тонов). Существовали предания о чудесном зачатии мифического государя Шуня от встречи его матери с большой радугой-хун¹⁰³.

Таким образом, китайская мифология частично соотносится с общемировой классификацией мифов, т. к. на каждый из ее видов можно привести пример (иногда и несколько) из китайской мифологии, но в ходе ознакомления с сюжетами мифов Древнего Китая были замечены и свои особенности, отличающие китайскую мифологию от общемировых стандартов.

2.2. Особенности китайской мифологии.

Мифология – важная часть культуры человечества и имеет общемировые тенденции развития, но в отличие от европейской китайская мифология не похожая ни на какую другую и имеет свои отличительные особенности, которые не вписываются в общемировую классификацию мифов.

Прежде всего, китайская мифология – это совокупность мифологических систем: древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии. Каждая из этих мифологий представляет собой определенную систему, все эти системы взаимосвязаны между собой.

¹⁰³ *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 25.

Даосская мифология широко использовала образы древних мифов, а поздняя народная мифология, которую обычно определяют как синкретическую, активно вбирала в себя представления и образы даосской и буддийской систем.

Древние мифологические представления китайцев и соответственно сами мифы сохранились лишь в лаконичных разрозненных фрагментах, подобных осколкам древней вазы, сложить и склеить которые — дело опытного археолога и реставратора. Реконструировать древнейшие китайские мифы чрезвычайно сложно, потому что сохранившиеся фрагменты не похожи на осколки глиняного сосуда, первоначальный смысл в них, как правило, искажен позднейшими напластованиями, трансформирован под влиянием философских и исторических воззрений разных веков, а сам миф нередко только глухо упоминается. Большинство мифических героев под кистью книжников давно превратилось в будто бы реальных «исторических» деятелей древнейших эпох. Этому процессу способствовал сравнительно быстрый переход китайцев от мифопоэтического объяснения окружающего мира к рационалистическому, нашедшему свое яркое выражение в учении Конфуция, отвергавшего все непонятное и мистическое.

Древнекитайская мифология реконструируется по фрагментам древних исторических и философских сочинений («Шуцзин», древнейшие части 14-11 столетия до нашей эры; «Ицзин», древнейшие части 8-7 века до нашей эры; «Чжуаньцзы», 4-3 столетия до нашей эры; «Лецзы», с 4 века до нашей эры по конец 3 века нашей эры).

Одна из отличительных черт древнекитайской мифологии историзация (эвгемеризация) мифических персонажей, которые под влиянием рационалистического конфуцианского мировоззрения очень рано начали истолковываться как реальные деятели глубокой древности. Главнейшие персонажи превращались в правителей и императоров, а второстепенные

персонажи — в сановников, чиновников и т. п. Эвгемеризация мифов способствовала и характерному для китайской мифологии процессу антропоморфизации героев, который продолжался в народной мифологии вплоть до позднего времени. Большую роль играли тотемистические представления. Так, иньцы, племена и считали своим тотемом ласточку, племена ся — змею. Постепенно змея трансформировалась в дракона (лун), повелевающего дождём, грозой, водной стихией и связанного одновременно с подземными силами, а птица, вероятно, в фэнхуан — мифическую птицу — символ государыни (дракон стал символом государя).

Одной из особенностей мифологии Древнего Китая является тот факт, что среди космогонических мифов Древнего Китая выделяются две основные концепции: распределение и преобразование. Согласно одной из них, неодушевленные вещи и живые существа возникают в результате деления хаоса на два первоэлемента - светлое (мужское) начало ян и темное (женское) начало инь. Вторая концепция предполагает возникновение всего сущего в результате трансформации. Так, человек был создан из глины богиней по имени Нюйва, а по другой версии того же мифа, уже сама Нюйва превратилась в предметы и существ, наполняющих мир.

Говоря о космогонических мифах Древнего Китая появляется самостоятельный вид мифов – мифы о первосоздателях Вселенной.

Принято считать, что все первопредки появились на свет в результате непорочного зачатия. Прародительница иньцев случайно проглотила яйцо священной Пурпурной Птицы, а мать первого чжоусца наступила на след Великана и т. д.

Здесь стоит упомянуть о духе Чжу-лун - драконе со свечой с горы Чжуншань, рассказ о котором записан в древней «Книге гор и морей»¹⁰⁴. Этот дух с лицом человека, телом змеи, с кожей красного цвета был длиной в тысячу ли. У него были необычные глаза, похожие на два вертикально стоящих оливковых дерева, а когда он закрывал их, они были как две прямые вертикальные щели. Стоило ему лишь приоткрыть глаза, как в мире наступал день, а когда он закрывал глаза, на землю спускалась ночь; стоило ему подуть, как появлялась пелена красных облаков, падал хлопьями сильный снег, и наступала зима; дохнёт - тотчас красное солнце начинало палить, текли металлы и плавилась камни, и наступало лето. Он лежал, свернувшись, как змея: не ел, не пил, не спал и не дышал,- как только дохнет, подует ветер на десять тысяч ли. Светом свечи, которую Чжу-лун держал во рту, он мог освещать высочайшие сферы неба и глубочайшие пласты земли и, где царил вечный мрак. А так как он всегда держал во рту свечу и освещал мрак в небесных воротах на севере, то его ещё называли Чжу-инь (чжу - значит "свеча", инь - "темнота") - Освещающий мрак.

Чжу-лун и в самом деле похож на первотворца. Однако, сохранив явные черты живого существа, он всё-таки не смог, подобно другим знаменитым небесным духам, превратиться в человека. Он не стал в глазах людей первотворцом и остался лишь духом одной из гор, несмотря на свой удивительный облик и необычайную силу.

Но все же первопредком и первотворцом принято считать Паньгу. Считается, что именно он вывел Вселенную из Хаоса и придал ей обусловленность. Он был порождением первоначальной двойственности природы, инь и ян, созданным для того, чтобы придать форму всему сущему и «создать Небеса и Землю». Согласно известному мифу, описанному в «Хронологических записях о трех и пяти правителях» («Сань у ли цзи») Сюй

¹⁰⁴ Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. 2-е изд., испр. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. — С. 349.

Чжэна¹⁰⁵, в то время, когда ещё земля и небо не отделились друг от друга, вселенная представляла сплошной хаос и по форме напоминала огромное куриное яйцо. В нём и зародился Паньгу. Он вырос и, тяжело дыша, заснул в этом огромном яйце. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он вдруг проснулся. Не зная, как выбраться из яйца, Паньгу схватил невесть откуда взявшийся огромный топор и с силой ударил им мрак перед собой. Огромное яйцо расколосось, всё легкое и чистое тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Так небо и земля, представлявшие вначале сплошной хаос, благодаря удару топором отделились друг от друга.

После того как Паньгу отделил небо от земли, он, опасаясь, что они вновь соединятся, уперся ногами в землю и подпёр головой небо. Так он стоял, изменяясь вместе с ними. Каждый день небо становилось выше на один чжан, а земля становилась толще на один чжан, и Паньгу вырастал на один чжан. Как высочайший столб стоял великан Паньгу между небом и землёй, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так стоял он, единственный, поддерживая небо и упираясь в землю, и не заметил в этой тяжёлой работе, как прошли целые эпохи. Наконец небо и земля, видимо, стали достаточно прочными, и Паньгу мог больше не опасаться, что они соединятся вновь - ведь ему тоже надо было отдохнуть¹⁰⁶.

В конце концов он, подобно всем людям, упал и умер. Вздох, вырвавшийся из его уст, сделался ветром и облаками, голос - громом, левый глаз - солнцем, правый - луною, туловище с руками и ногами - четырьмя странами света и пятью знаменитыми горами, кровь - реками, жилы - дорогами, плоть - почвою, волосы на голове и усы - звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле - травами, цветами и деревьями, зубы, кости, костный

¹⁰⁵ Инь Шунь, Чжунго гудай миньцзу шэньхуа юй вэньхуа-чжи яньцзю (Исследования древних национальных мифов и культуры Китая), Тайбэй, 1975. — С. 183.

¹⁰⁶ Там же. С. 184.

мозг и т.п. - блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом и яшмой, и даже пот, выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капельки дождя и росу. Одним словом, Паньгу, умирая, всего себя отдал тому, чтобы этот новый мир был богатым и прекрасным. Существуют и другие предания о волшебной силе и превращениях Паньгу. По одной версии, слёзы, вытекшие из его глаз, превратились в реки, вздох - в порыв ветра, голос - в раскаты грома, блеск глаз - в молнию¹⁰⁷.

Миф о Пань-гу свидетельствует о наличии в Китае характерного для ряда древних космогонических систем уподобления космоса человеческому телу, и соответственно о единстве макро- и микрокосма (в период поздней древности и средневековья эти мифологические представления закрепились и в других областях знаний, связанных с человеком: медицине, физиогномике, теории портрета и т. п.).

В данных мифах предоставляются представления древних китайцев о происхождении мира и вселенной. Так, самыми главными космическими силами считались мужское и женское начала, Инь и Ян, которые и упорядочили наш мир, после своего рождения. Но древние китайцы «искали» первопредков, безусловных создателей природы и человека. Таковым считается Паньгу, который был порождением Инь и Ян. Во время своей жизни Паньгу отделил Небо и Землю, а после смерти из его костей, голоса, глаз, зубов, крови, волос и тела появились солнце, луна, реки, деревья и почва.

Еще одним отличием мифологии Древнего Китая является тот факт, что их основные персонажи древнекитайской мифологии культурные герои — первопредки, представленные в древних историзованных памятниках как

¹⁰⁷ Инь Шунь, Чжунго гудай миньцзу шэньхуа юй вэньхуа-чжи яньцзю (Исследования древних национальных мифов и культуры Китая), Тайбэй, 1975. — С. 184.

реальные правители и сановники глубокой древности. Они выступают и как создатели культурных благ и предметов и даже как войны. Например, Фу-си изобрёл рыболовные сети, Суй-жэнь — огонь, Шэнь-нун заступ-лэй, он положил начало земледелию, рытью первых колодцев, определил целебные свойства трав, организовал меновую торговлю; Хуан-ди изобрёл средства передвижения — лодки и колесницы, а также предметы одежды из материи, начал устройство общественных дорог. С его именем связывают и начало счёта годам (календарь), а иногда и письменности (по другой версии, её создал четырёхглазый Цан-цзе). Всем мифическим первопредкам обычно приписывалось изготовление различных глиняных сосудов, а также музыкальных инструментов, что считалось в древности чрезвычайно важным культурным деянием.

Также в мифологии Древнего Китая подвиги мифических героев всегда воспеваются в песнях, что значительно отличает их от, например, европейских, которые дошли до нас в поэзии Гомера и Гесиода, а также в произведениях греческих драматургов, таких как Эсхил, Софокл и т.д.

Китайская мифология так же богата и интересна, как и древнегреческая или египетская, но в отличие от последних, которые известны каждому образованному человеку, мифы китайцев до сих пор остаются достоянием немногих специалистов-синологов.

К сожалению, в работах по общей мифологии или первобытной культуре меньше всего ссылок на китайскую мифологию. В конце XIX в. немецкий исследователь Г. Шурц в «Истории первобытной культуры»¹⁰⁸, упомянул Китай, только чтобы сказать, что у китайцев нет мифа о потопе. И даже такой знаток фольклора, как английский учёный Дж. Фрезер, собравший около 200 мифов о потопе у разных народов, не знал его китайского варианта.

¹⁰⁸ Шурц Г. История первобытной культуры. Спб, 1907. - С. 58.

Также ещё одним принципиальным отличием китайской мифологии от европейской и египетской является тот факт, что самым известным культовым животным Китая является дракон, который внешне не отличается от своего европейского сородича: он также напоминает гигантскую крылатую ящерицу, обладающую огромной силой. Однако если в мифах европейцев и египтян дракон – воплощение зла, страшного хтонического мира, а сражение с ним – главное испытание, которое проходят все истинные боги и герои от Аполлона и Сигурда до Святого Георгия, то у китайцев дракон воплощает, прежде всего, стихию воды. Драконы формировали дождевые облака, которые приносили столь необходимые для посевов дожди, многочисленные божества рек и озер тоже представлялись в виде этого животного.

Таким образом, китайская мифология выходит за рамки общемировой классификации мифов, т.к. имеет свои уникальные отличительные особенности и свою специфику не похожую ни на одну другую мифологическую систем. Хоть и ее изучение еще не получило должного внимания у исследователей и мифы Древнего Китая приходится собирать по фрагментам, дошедших до нашего времени, но так или иначе китайская миология не уступает ни какой другой в своих неожиданных сюжетах и богатстве фантазии авторов.

Заключение

Мифология — это исторически первая форма коллективного сознания народа, целостная картина мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания ещё не различены и не обособлены друг от друга.

Миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого «чего-то». Миф говорит только о происшедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило. Персонажи мифа — существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как они действуют в легендарные времена. В целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные проявления священного (или сверхъестественного) в этом мире. Именно эти проявления явились реальной основой создания Мира и сделали его таким, каков он есть сегодня. Более того, именно в результате вмешательства сверхъестественных существ человек стал таким, каков он есть — смертным, разделенным на два пола, обладающим культурой.

Космогонический миф имеет в качестве своего обоснования реальность, он «истинен», поскольку само существование мира подтверждает этот миф. Далее: миф о происхождении смерти имеет также свою «реальность», поскольку его доказывает смертность человека, и так далее. Точно так же, если, к примеру, какое-нибудь племя живет рыболовством, то причина этого в том, что в незапамятные мифические времена некое сверхъестественное существо научило их предков ловить и готовить рыбу. Миф рассказывает историю о том, как это сверхъестественное существо ловило рыбу, и этим самым открывает нам некий божественный акт, одновременно передавая людям это умение и объясняя, почему племя должно добывать

себе пропитание именно таким образом. Подобных примеров можно привести много. Но уже приведенные показывают, почему для первобытного человека миф имеет исключительно важное значение, тогда как сказки и басни отнюдь нет. Миф знакомит его с первоначальными, основополагающими «сказаниями», утверждающими человека экзистенциально, а все, что имеет отношение к его существованию и способу пребывания в этом мире, касается его самым непосредственным образом .

Если современный человек считает, что он есть результат истории, то представитель архаического общества считает себя порождением целого ряда мифических событий.

Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком, миф служит для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл в жизни.

Господствующая функция мифа состоит в том, чтобы предоставить модели для подражания во время совершения обрядов и вообще любых значимых действий: таковы правила кормления или бракосочетания, работы и обучения детей, искусства и науки мудрости. Эта концепция чрезвычайно важна для понимания человека архаических и традиционных обществ.

Человек — существо, устремлённое на поиски смысла. Собаки не предаются раздумьям о своем предназначении, не беспокоятся о положении собак во всем мире и не пытаются взглянуть на свою жизнь с иной точки зрения. Человек же, задаваясь подобными вопросами, обычно склонен впадать в уныние, столкнувшись с их непреодолимостью, поэтому испокон веков люди сочиняли сюжеты, позволявшие человеку вписать свою жизнь в рамки более обширного целого, обнаружить некую структуру, лежащую в основе их бытия, и почувствовать, что вопреки всем угнетающим свидетельствам обратного жизнь вовсе не лишена смысла и ценности.

Еще одна характерная особенность человеческого сознания — способность порождать идеи и испытывать состояния, не поддающиеся рациональному объяснению. Мы обладаем воображением — способностью размышлять о предметах, не находящихся в пределах непосредственно нашей досягаемости и даже вовсе не существовавших до того, как они возникли в нашем уме. Именно благодаря воображению возникли религия и мифология. Воображение ученых сделало возможным полеты в космос и прогулки по Луне — свершения, прежде считаемые лишь в области мифа. Мифология и наука совместно расширяют и помогают реализовать потенциал человека.

На примере неандертальских захоронений нам открываются пять важных принципов, характеризующих мифологию. Во-первых, в основе мифа почти всегда лежат опыт столкновения со смертью и страх исчезновения. Во-вторых, кости жертвенных животных свидетельствуют о том, что погребение сопровождалось жертвоприношением. Мифология, как правило, связана с ритуалом. Многие мифы не имеют смысла без породившего его священнодействия, и в обычной обстановке он недоступен. В-третьих, ритуал, связанный с неандертальским мифом, совершался над могилой, у порога человеческой жизни. Самые значимые мифы повествуют о предельных состояниях, вынуждая нас выйти за границы житейского опыта. Каждому из нас в том или ином смысле порой приходится идти туда, где мы еще никогда не бывали, и делать то, чего мы еще не делали. Миф повествует о неведомом нам ранее, о том, для чего мы поначалу не можем подобрать слов. Таким образом, миф позволяет заглянуть в недра великого безмолвия. В-четвертых, миф — это не самодостаточное повествование. Он показывает нам, как следует себя вести. Неандертальцы нередко придавали телам умерших позу зародыша — как знак подготовки к перерождению; но следующий шаг усопшему предстояло сделать самостоятельно. Правильно интерпретированная мифология вводит нас в правильное духовное или

психологическое состояние, обеспечивающее в дальнейшем правильное действие — в этом мире или в мире ином.

И наконец, все мифологии провозглашают существование иного мира, соседствующего с нашим и в каком-то смысле даже его поддерживающего. Вера в эту незримую, но более могущественную реальность, иногда именуемую миром богов, — основная идея всякой мифологии. Ее называли «вечной философией», так как на нее опирались мифология, ритуальная жизнь и социальная организация всех сообществ до зарождения современной науки, а в большинстве сообществ с традиционным укладом — и в наши дни.

Мифология призвана поддерживать нас в затруднительных ситуациях. В древности она помогала людям найти свое место в мире и свой истинный путь. Всем нам хочется знать, откуда мы пришли, но поскольку истоки человеческого рода теряются во мгле доисторических времен, люди слагали мифы о своих праотцах — мифы, не имеющие отношения к исторической действительности, но помогавшие объяснить особенности их окружения и принятые в обществе обычаи. Точно так же всем нам хочется знать, куда мы идем, и точно так же мы слагаем мифы о загробной жизни. И, наконец, всем нам хочется найти объяснение тем особым мгновениям в нашей жизни, когда нам удается подняться над обыденностью. Мы чувствуем, что человек и материальный мир содержат в себе нечто большее, чем можно увидеть глазами, и это чувство находит выражение в «вечной философии».

Также мифология, подобно музыке и поэзии, призвана пробуждать в человеке состояние экстаза — даже перед лицом отчаяния, охватывающего нас при мысли о смерти. И если миф на это не способен, значит, он отжил свое и утратил всякую ценность.

Изучение мифов показало, что при всем их многообразии ряд мифологических мотивов устойчиво повторяется, перемещаясь из одних мифологических систем в другие. Это свидетельствует о том, что

первобытного человека волновали одни и те же вопросы, независимо от места его жизнедеятельности. Анализ множества мифов позволил выделить ряд наиболее значимых сюжетов, присутствующих во всех мифологических системах, и составить классификацию мифов.

Общемировая классификация мифов включает в себя:

- 1) Мифы о животных;
- 2) Мифы о происхождении солнца, луны, звезд (соответственно солярные, лунарные и астральные);
- 3) Космогонические мифы;
- 4) Эсхатологические мифы;
- 5) Антропологические мифы;
- 6) Мифы о культурных героях;
- 7) Календарные мифы;
- 8) Близнечные мифы;
- 9) Мифы о непорочном зачатии.

Данная классификация основывается на европейских мифах, которые полностью ее иллюстрируют. Китайская же мифология только частично соотносится с общемировой классификацией мифов, т. к. на каждый из ее видов хоть и можно привести пример (иногда и несколько) из китайской мифологии, но все-таки в ходе ознакомления с сюжетами мифов Древнего Китая были замечены и свои особенности, отличающие китайскую мифологию от общемировых стандартов:

- во-первых, одной из принципиально важных особенностей китайской мифологии является эвгемеризация или историзация мифологических персонажей, которые, под влиянием рационального конфуцианства истолковывались как жившие в глубокой древности политические деятели. Древние божества часто выступают как правители и обозначаются термином ди - «император», их помощники и окружение воспринимаются как

сановники, хотя все действие отнесено к далёкому мифологическому времени, когда не было и не могло быть подобной иерархии, напоминающей развитое рабовладельческое или феодальное общество;

- во-вторых, когда речь идёт, например, о греческой мифологии, то подразумевается одна мифологическая система, один пантеон божеств и древних могучих героев. У китайцев же можно условно выделить несколько различных мифологических систем: древняя народная мифология, которую можно сопоставить с античной, египетской и мифологическими преданиями других древних народов и которой посвящена эта книга; затем возникшая уже в средневековый период даосская мифология, буддийская, пришедшая в Китай из Индии в начале нашей эры со своим пантеоном божеств, и, наконец, поздняя народная мифология, сложившаяся постепенно на протяжении последних двух тысяч лет. Все эти мифологические системы отличаются не только пантеоном своих героев, на них наложило отпечаток и время создания. Древняя мифология объясняет мир, его создание, рассказывает о фантастических чудовищах и необычайных обитателях далёких земель. Герои буддийских и даосских мифов более антропоморфны, очеловечены, они не участвуют в творении Вселенной, а действуют уже среди привычной нам природы и людей.

У даосской и поздней народной мифологии есть одна общая черта - среди их героев много обожествленных реальных исторических персонажей, в биографии которых причудливо вплетаются рассказы о чудесах и таинственных превращениях. Закрепление буддизма на новой национальной почве в первых веках нашей эры, постепенное превращение даосизма из философского учения в религиозную систему ускоряют вытеснение древней системы мифологических представлений и образов.

Но некоторые образы древней мифологии были перенесены в даосский пантеон. Так, например, даосы не только заимствовали образ Си-ван-му, но и

вдохнули в него новую жизнь. Они создали новые сказания о Си-ван-му, а скорее всего переписали древние, бытовавшие в народе. Так появилась легенда о путешествии восьми бессмертных к хозяйке Запада;

- в-третьих, в китайских мифах нет той прекрасной пластичности и стройности греческих богов и героев, они поражают наше воображение скорее смелостью и неожиданностью фантазии. Например, в китайской мифологии есть такие персонажи как Хунь-тунь - Хаос - бесформенная, но живая масса, в которой её друзья пытаются просверлить отверстия, чтобы дать приятелю возможность видеть и слышать, как люди и Шижоу - зрячая плоть - не менее удивительное существо, похожее на печень зверя, но обладающее зрением;

- в-четвёртых, китайская мифология отличается установкой на конкретное действие и дидактизм. Если в Египте стремились к бессмертию, а в Греции – к постижению гармонии, то трезвомыслящий китаец был убежден, что добродетельная жизнь, в которой соблюдаются существующие нормы и доминирует стремление безупречно исполнять свою работу, и есть единственно возможный человеческий путь. Естественно, мифология, которой так не доверял Конфуций, отразила особенности национальной ментальности: наравне с традиционными воинскими подвигами китайские боги и герои были великими изобретателями благ – гончарами, создателями письменности и музыкальных инструментов, инженерами-рационализаторами (боролись с потопом при помощи строительства каналов) и, конечно, мудрыми правителями;

- в-пятых, в мифологии Древнего Китая подвиги мифических героев воспеваются в песнях, что значительно отличается от европейских мифов, которые дошли до нас уже в поэзии Гесиода и Гомера и в произведениях греческих драматургов Эсхила, Софокла, Еврипида и других. Это даёт основание предположить, что и в древнем Китае мифы излагались в песенной

форме. Такие древние песни сохранились у народа чжуан в юго-восточном Китае, у народов и, мяо и других.

- в-шестых, китайская мифология так же богата и интересна, как и древнегреческая или египетская, но в отличие от последних, которые известны каждому образованному человеку, мифы китайцев до сих пор остаются достоянием немногих специалистов-синологов.

К сожалению, в работах по общей мифологии или первобытной культуре меньше всего ссылок на китайскую мифологию. В конце XIX в. немецкий исследователь Шурц Г. в своей работе «История первобытной культуры», упомянул Китай, только чтобы сказать, что у китайцев нет мифа о потопе. И даже такой знаток фольклора, как английский учёный Дж. Фрезер, собравший около 200 мифов о потопе у разных народов, не знал его китайского варианта.

- в-седьмых, одной из особенностей мифологии Древнего Китая является тот факт, что среди космогонических мифов Древнего Китая выделяются две основные концепции: распределение и преобразование. Согласно одной из них, неодушевленные вещи и живые существа возникают в результате деления хаоса на два первоэлемента - светлое (мужское) начало ян и темное (женское) начало инь. Вторая концепция предполагает возникновение всего сущего в результате трансформации. Так, человек был создан из глины богиней по имени Нюйва, а по другой версии того же мифа, уже сама Нюйва превратилась в предметы и существ, наполняющих мир.

Также ещё одним принципиальным отличием китайской мифологии от европейской и египетской является тот факт, что самым известным культовым животным Китая считается дракон, который внешне не отличается от своего европейского сородича: он также напоминает гигантскую крылатую ящерицу, обладающую огромной силой. Однако если в мифах европейцев и египтян дракон – воплощение зла, страшного

хтонического мира, а сражение с ним – главное испытание, которое проходят все истинные боги и герои от Аполлона и Сигурда до Святого Георгия, то у китайцев дракон воплощает, прежде всего, стихию воды. Драконы формировали дождевые облака, которые приносили столь необходимые для посевов дожди, многочисленные божества рек и озер тоже представлялись в виде этого животного.

Говоря о космогонических мифах Древнего Китая, появляется самостоятельный вид мифов – мифы о первосоздателях Вселенной, что значительно отличает китайскую мифологию от остальных мифологических систем.

Таким образом, китайская мифология специфична и значительно отличается не только от европейской, но даже от достаточно близкой к ней географически индийской, что, прежде всего, подчеркивает обособленность Китая в древности от других, чужих государств, так называемых «варваров». Вместе с тем, китайская мифология достаточно слабо развита, что объясняется в какой-то мере особенностями китайского мышления, которое отличалось практичностью, склонностью к ритуалу и обращенностью к внешнему.

Список источников и литературы

Источники
на русском языке

1. Исторические записки (Ши цзи). Т. I. Пер. с кит. и коммент. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина под общей редакцией Р.В.Вяткина. Вступит. ст. М.В. Крюкова. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 150 с.
2. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. 2-е изд., испр. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. — 349 с.
3. Кобзев А.И. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 — . Т. 2 Мифология. Религия / ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева. — 2007. — 869 с.
4. Лукьянов А.Е. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Щу сюй»)[Текст]/ Лукьянов А. Е.- М.: ИДВ РАН, 2014. — 377 с.
5. Хуайнаньцзы. [Текст]/ перевод Л. Померанцева - М.: Наука - Восточная литература, 2016. — 431 с.
6. Цюй Юань. Стихи. [Текст]/ перевод В. Алексеев, Лев Эйдлин, Г. Монзелер, В. Панасюк, Н. Федоренко - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. — 160 с.
7. Чжуан цзы. Чжуаньцзы. [Текст]/ перевод Л. Д. Позднеевой - М.: Пальмира, 2016. — 348 с.
8. Шань хай цзин. [Текст]/ перевод Э. М. Яншиной - М.: Наука, 1977. — 529 с.

на иностранном языке

9. 伊静. 北京. 中国社会科学出版社, 1990. — 401 页. (И цзин. Пекин. Китайская общественная пресса, 1990. — 401 с.)
10. 单海静. 四川省社会科学院, 1986. — 308 页. (Шань хай цзин. Сычуаньская академия общественных наук, 1986. — 308 с.)

11. Eberhard W. The Local Cultures of South and East China / Transl. from German by A. Eberhard. Leiden: E. J. Brill, 1968.

Литература

на русском языке

12. Алексеев В.М. В старом Китае, М.: Восточная литература, 1958. - 385с.
13. Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Эксмо, 2011. – 428 с.
14. Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия. – М.: Альпина нон-фикшн. 2019. – 536 с.
15. Атаманова Е.А., Тихонова Е.В. Образы героев китайских мифов в китайских недоговорках. /Атаманова Е.А., Тихонова Е.В. // Материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции (Томск, 28–29 апреля 2014 г.): [тез. докл.] / НИ ТГУ. – 2014. – С. 1-3.
16. Афанасьев А. Н. «Древо жизни: Избранные статьи». М.: «Издательство Современник» (Б-ка «Любителям российской словесности»), 1982. – 37 с.
17. Бейнс Д. Миф и литература. В Lonrieno. Антонио. Древнеегипетская литература: история и формы. Cornell University Press. 2005. – 365 с.
18. Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. М., 1977. – 542 с.
19. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. – 480 с.
20. Вернер, Э. Мифы и легенды Китая [Текст]/ Э. Вернер,- М.: Центрполиграф, 2011. – 256 с.
21. Горелов А.А.. Культурология в вопросах и ответах: Учебное пособие. - М.: Изд-во Эксмо, 2008. – 288 с.
22. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс. 1992. – 189 с.
23. Ежов, В. В. Мифы Древнего Китая [Текст]/ В.В. Ежов,- Москва: Астрель, АСТ, 2004. – 496 с.

24. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. М. Изд-во: наука, 1990. – 364 с.
25. Инь Шунь, Чжунго гудай миныйцу шэньхуа юй вэньхуа-чжи яньцзю (Исследования древних национальных мифов и культуры Китая), Тайбэй, 1975. – 583 с.
26. Йохан Хейзинг. Человек играющий. СПб., 2011. – 281 с.
27. Комиссаров С.А., Кудинова М.А. Образ небесного пса в китайской мифологии. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 70–79.
28. Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – 416 с.;
29. Кравцова М.Е. «История культуры Китая», СПб, 2003 – 416с.
30. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство АСТ. 2018. – 104 с.
31. Лазарчук Д. Мифы и предания Древнего Рима. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение. 2014. – 69 с.
32. Леви–Строс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. - М., 1994. – 265 с.
33. Ли Гэнь, Шантурова Г.А. К вопросу о концепте «лиса» в русской и китайской картине мира. / Ли Гэнь, Шантурова Г.А. // Международная студенческая научно-практическая конференция « В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): [тез. докл.] / Гос. ИРЯ им А.С. Пушкина. – 2017. – С. 1-3.
34. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: ЧеРо, 1998. - 5 с.
35. М. Грант. Цивилизация Древнего Рима. М.: Центрполиграф. 2003. – 105 с.
36. Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. — М.: Алетейя: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. – 9 с.

37. Маслов, А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала [Текст]/ А.А. Маслов.- М.: Алетейя, 2003. – 376 с.
38. Матье М.Э. Мифы Древнего Египта. Л.: Государственный Эрмитаж, 1940. – 116 с.
39. Мелетинский Е. М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. – 76 с.
40. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Академический проект. 2012. – 336 с.
41. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Издательский дом: Агентство «Фаир», 1998. – 206 с.
42. Митрохин Л. Н. Мифология // Философский словарь. М., 1997. – 59 с.
43. Мифы и фольклор // Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Издательский дом : Агентство «Фаир», 1998. – 206 с.
44. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. – М., 1992. – 387 с.
45. Панкин С. Мифологический эпос и фольклор. «История и теория религий». М., 2001. – 109 с.
46. Панкова К.С. Дракон в китайской мифологии. / Панкова К.С. // Материалы международной научно-практической конференция (Иркутск, 27 апреля 2015 г.): [тез. докл.] / МГЛУ ЕАЛИ. – 2015. – С. 1-4.
47. Пивоев, В. М. Философия истории. Учебное пособие для студентов исторических факультетов [Текст]/ В. М. Пивоев, - Москва: Директ-Медиа, 2013. – 134 с.
48. Померанцева, Л.Е. Мифотворчество как искусство - на материале главы "Небесный узор" из "Хуайнаньцзы", II в. до н.э. // Научная конференция "Ломоносовские чтения". Апрель. 2003. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2002. – 205 с.

49. Рак И.В. Мифы Древнего Египта. — СПб: Издательство «Петро — РИФ», 1993. — 274 с.
50. Рифтин Б. Л. Инь и Ян. Мифы народов мира. Т.1., М., 1991. — 547 с.
51. Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979. - С. 10–79.
52. Серебряный С. Д. // Великий князь — Восходящий узел орбиты. — М.: Большая российская энциклопедия, 2006. — 418 с.
53. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. — 66 с.
54. Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах. Том 2. Мифология. [Текст]/ М. Л. Титаренко,- Москва: Издательство «Восточная литература», 2007. — 431 с.
55. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина / Пер. с англ. И. Утехина. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 543 с.
56. Чекулаева Е.О. Великие мифы. СПб: Астрель. 2003. — 104 с.
57. Швец Н.Н. Словарь египетской мифологии. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. — 252 с.
58. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. — 214 с.
59. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Алетейя, 1998. — 176 с.
60. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994. — 289 с.
61. Юань Кэ. Изучение китайской мифологии [Текст]/ Кэ Ю.,- М.: Наука, 1987. — 177 с.
62. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. — М.: Наука, 1965. — 247 с.
63. Юнг, К.Г. Душа и миф [Текст]/ К.Г. Юнг.- Киев, ГБДЮ, 1995. — 384 с.

на иностранном языке

64. Ван Цин [王青]. Дунву цзуовэй джунгтуо шенхуа джун дэ дзюэсэ [Животное как персонаж китайской мифологии = 动物作为中国神话中的角

色] / Ван Цин //Ляонин шифан дасюэ вайгуоюэ сюэюань [Ляонинский педагогический университет, институт иностранных языков = 辽宁师范大学外国语学院]. – 2014. – С. 1-5.

Дипломная работа/выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и

концепции из опубликованной научной литературы и других источников
имеют ссылки на них.

« ___ » _____ 20__ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)